

Повѣсть объ императорѣ Θεодосіи II ¹⁾.

Чрезмѣрное влеченіе къ монашеской жизни, характеризовавшее византійское общество съ древняго времени до XIII столѣтія и далѣе, вызывало неоднократный отпоръ со стороны лучшихъ предстоятелей церкви. Сознаніе въ возможности спасенія и въ мірѣ, спасенія съ женами и дѣтьми, среди житейскихъ тревоженій, потерянное чуть ли не въ большей части общества, не переставало жить въ умахъ многихъ святителей. Іоаннъ Златоустый (398—404) ²⁾, патр. Геннадій (458—471) ³⁾, Іоаннъ Лѣствичникъ (580—610) ⁴⁾, Нифонтъ ⁵⁾, пресвитеръ Косма ⁶⁾,—все они вооружались противъ крайняго увлеченія монашескимъ житіемъ, выдвигая на первый планъ только богоугодную жизнь, независимо отъ мѣста. Мало того, для подтвержденія общей мысли,

1) Читано въ засѣданіи Нео-филологическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ 6 октября 1895 года; отчетъ о рефератѣ (М. И. Кудряшева) въ «Новостяхъ» 1895 № 279. Нынѣ рефератъ является въ переработанномъ видѣ.

2) Макарь. Минеи Четіи, сентябрь, 986 (ср. В. Яковлевъ. Измарагдъ. Одесса 1893, стр. 208 и сл.); рук. Имп. Общ. Люб. Др. Писъм. F. CLXXXVI л. 178 (болѣе полный текстъ въ «Пам. учительной литер.» подъ ред. А. Пономарева, Спб. 1897, III, 45); анонимное «О иже глаголющихъ не спастися въ мірѣ», съ приписаніемъ иногда Златоустому, у В. Жмакина. Митр. Даніилъ, стр. 488.

3) Рукоп. нашего собранія, XVII в. л. 242 об. — 243.

4) Migne. Patr. graeca, t. LXXXVII. 640 (ср. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1894 годъ. Спб. 1897 стр. 109—110)

5) Ср. В. Жмакинъ, стр. 488. Кромѣ того анонимная повѣсть «О двою брату, имѣюща между собою вражду», по рук. изъ нашего собр. XVII в. л. 280 об.

6) Рук. И. О. Л. Д. П. Q. CCXXXVI л. 99; Прав. Собесѣдникъ 1864, II. 216, 218—219, 310—311; переработка слова въ рук. нашего собр. XVI в. л. 195 об. — 196, XVII в. л. 173 об. — 174; Пам. учит. литер. III. 46; Правосл. Собесѣд. 1858, III. 512 и сл.; ср. Яковлевъ, Измарагдъ, 15, 174, 218. Продолженіе слова въ Прологѣ, 10 декабря. Тема эта была перенесена и на русскую почву: аноним. XII в. (Пам. Др. Писъм. XCVIII. 17, 27, 30: примѣромъ антитезы представленъ князь Давидъ Святославовичъ, а не св. князь Владиміръ, какъ у Жмакина, стр. 487); анонимъ (Жмакинъ, 488) и анонимъ (Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки, LVI. 302; Пам. учит. лит. III. 44); митр. Даніилъ (Жмакинъ, 495, 498); Максимъ Грекъ (II. 235).

старые писатели прибѣгали къ примѣрамъ и изъ библейскаго міра и изъ Житій святыхъ, точнѣе изъ жизни пустынножителей, въ которыхъ красною нитью проводилась противоположная идея — о святости мірянъ. Вслѣдствіе многочисленности повѣстей на эту тему, не возможно пока охватить ихъ, а по причинѣ анонимности ихъ авторовъ нельзя размѣстить ихъ въ преемственномъ порядкѣ. Вотъ однако нѣсколько такихъ сказаній.

1) «Отшельникъ Пафнутій (конца IV столѣтія) послѣ продолжительнаго подвижничества молилъ Бога открыть ему, кому бы изъ совершенныхъ по святости онъ могъ быть подобенъ. Ангелъ явился ему и сказалъ: ты подобенъ такому-то флейтщику, который живетъ въ городѣ. Поспѣшно отправился Пафнутій къ тому флейтщику и расспрашивалъ его объ образѣ жизни и дѣлахъ. Флейтщикъ сказалъ ему, что онъ человѣкъ грѣшный... Пафнутій сталъ выпытывать у него, что добраго сдѣлалъ онъ когда либо» и затѣмъ прибавилъ: «я славенъ подвижничествомъ, ибо не въ безпечности провелъ жизнь свою; и вотъ Богъ открылъ мнѣ о тебѣ, что ты нисколько не ниже меня по добрымъ дѣламъ». Въ другой разъ Богъ открылъ Пафнутію: «ты подобенъ старшинѣ ближайшаго селенія. Пафнутій немедленно отправился къ нему. Когда онъ постучался къ нему въ дверь, тотъ по обычаю вышелъ и принялъ гостя. Омывъ ему ноги и предложивъ трапезу, онъ просилъ его вкусить пищи. Но Пафнутій сталъ у него расспрашивать о его дѣлахъ, и говорилъ: расскажи мнѣ свой образъ жизни, ибо ты превзошелъ многихъ монаховъ, какъ открылъ мнѣ Богъ. Тотъ отвѣчалъ ему, что онъ человѣкъ грѣшный и недостойный даже имени монаховъ. Однако Пафнутій сталъ настоятельно расспрашивать его, — и онъ отвѣчалъ такъ: Я не имѣлъ нужды рассказывать о своихъ дѣлахъ, но поелику ты говоришь, что пришелъ по повелѣнію Божию, то расскажу тебѣ о себѣ». Наконецъ въ третій разъ Пафнутій оказался подобнымъ купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ ¹⁾).

2) Одинъ великій отецъ просилъ Бога открыть ему, до какой мѣры въ своемъ подвижничествѣ онъ дошелъ. Богъ открылъ ему, что одинъ братъ въ той-же киновіи — лучше его. Старецъ отправился въ киновію и, встрѣченный съ радостію, просилъ показать ему всю бра-

1) *Αχρηστικός*: Migne. Patr. gr. XXXIV. 1164, 1169, 1170 = Палладія еп. Еленопольскаго Лавсанкъ или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Спб. 1873³, стр. 244—5, 246—7, 249. Рассказъ этотъ (о купцѣ) вошелъ въ Прологъ подъ 23 марта (Синод. изд. 1877 л. 54 об.—55).

тію. Иноки вышли въ полномъ составѣ, за исключеніемъ лишь одного, который былъ лучше его: онъ былъ юродивый и работалъ въ саду. Старецъ пожелалъ его видѣть. Встрѣтившись съ нимъ, онъ поцѣловалъ его и спросилъ: «повѣдай мнѣ, какое твое занятіе?» на что тотъ уклончиво отвѣтилъ: «я человѣкъ юродивый». Послѣ долгаго увѣщанія онъ наконецъ разсказалъ старцу о своемъ великомъ 30-лѣтнемъ терпѣніи. Посѣтителъ удивился ¹⁾).

3) Два старца просили Бога открыть имъ, въ какую они пришли мѣру. Голосъ съ неба возвѣстилъ имъ: въ такомъ-то селеніи египетскомъ есть одинъ мірянинъ, по имени Евхаристъ, и жена его называется Марією; вы еще не пришли въ мѣру ихъ. Старцы отправились въ селеніе и нашли келью Евхариста. Гдѣ твой мужъ? спросили они Марію. Та отвѣтила: онъ пастухъ и пасетъ овецъ. Возвратившись вечеромъ отъ занятій, Евхаристъ приготовилъ имъ трапезу и принесъ воды обмыть ноги ихъ. Старцы говорятъ ему: не вкусимъ ничего, пока ты не разскажешь намъ о своей жизни. Евхаристъ «со смиреніемъ» только и говорилъ имъ: я пастухъ, а это жена моя. Старцы продолжали просить его, но онъ не хотѣлъ говорить. Тогда старцы сказали: Богъ послалъ насъ къ тебѣ. Услышавъ слово сіе, Евхаристъ убоялся и началъ разсказывать имъ: «одну треть отъ прибытка овецъ мы даемъ бѣднымъ, другую треть странникамъ, а остальную удерживаемъ для собственнаго употребленія; «съ того времени, какъ я взялъ себѣ жену, мы не осквернялись, и она доселѣ дѣва; каждый изъ насъ спитъ особо; по ночамъ носимъ мы власяницы, а днемъ свои одежды; до сихъ поръ объ этомъ не зналъ еще ни одинъ человѣкъ. Услышавъ сіе, старцы удивились, и возвратились, славя Бога» ²⁾).

4) Авва Іорданъ съ другими двумя отшельниками отправились однажды въ потокъ Метасимль къ аввѣ Николаю, жившему въ вертепѣ между св. Елпидіемъ и монастыремъ Странныхъ. У него они встрѣтились съ міряниномъ Теодоромъ. Послѣ бесѣды своей о спасеніи души авва Николай обратился къ Теодору: «рцы намъ и ты слово полезно», на что тотъ отвѣтилъ: «что убо, отче, азъ имамъ вамъ рещи полезно: человѣкъ мірянинъ сый, иже и себѣ не могій ползы сотво-

1) Το γερωντικόν: Συναγωγή ῥημάτων καὶ διδασκαλῶν, συναδρ. παρὰ Παύλου τοῦ Εὐεργετινοῦ. Κπολις 1861, I. 120.

2) Aporphthegmata patrum: Migne. Patr. gr. LXV. 168—169. = Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Спб. 1871 стр. 106—108. Повѣсть эта нашла себѣ мѣсто и въ «Великомъ Зерцалѣ» (гл. 307).

рити. Тогда глагола ему старецъ: всяко рцы, еже имаши. Тогда рече мѣрянинъ: молитвъ твоихъ ради, отче, имамъ 20 и 2 лѣта кромѣ субботы и недели не видѣ мене солнце ядуща»; 15 лѣтъ подвергался оскорбленіямъ прежняго своего хозяина, но утѣшался надеждою при терпѣніи получить царство небесное; «сохранихъ же и тѣло мое чисто отъ жены и до днешняго дня. Мы же, таковая слышавше, зѣло пользовахомся» ¹⁾).

Пока этихъ четырехъ древнихъ повѣстей вполне достаточно для нашей первоначальной цѣли, — къ другимъ мы обратимся ниже. Общая тенденція ихъ очевидна: онѣ написаны въ V—VII вѣкахъ съ цѣлью показать, что спасеніе возможно и въ мѣрѣ, что и мѣрскіе люди, если они хранятъ заповѣди Господни, могутъ такъ же угодить Богу, какъ и пустынники, — какъ бы отдается предпочтеніе даже мѣрянамъ. Этими послѣдними были лица разныхъ профессій, начиная съ флейтщика, мелкаго работника, пастуха, кончая купцомъ и сельскимъ старшиною. Добродѣтелями ихъ являются: спасеніе людей отъ гибели и наказанія, защита бѣдныхъ отъ притѣсненій со стороны богатыхъ, нелицепріятность на судѣ, раздача богатства и отшельничество (Лавсаикъ); воздержаніе отъ полового сношенія съ женою (Лавсаикъ, Арорhthegmata, Лугъ), высокая степень терпѣнія (Старчество, Лугъ), страннолюбіе и призрѣніе бѣдныхъ (Лавсаикъ, Арорhthegmata), изнуреніе плоти (Арорhthegmata) и наконецъ постъ (Лугъ).

Всѣ эти соображенія мы считаемъ не лишнимъ высказать въ виду новаго любопытнаго сказанія, которое по внѣшней, діалогической формѣ, по внѣшнему его содержанію и по руководящей его тенденціи, примыкаетъ къ кругу перечисленныхъ повѣстей и во многомъ можетъ быть ими и объяснено. Это — Повѣсть объ императорѣ Θεοδοσίи II, издаваемая по тремъ греческимъ и по тремъ славянскимъ спискамъ. Слѣдуя русской системѣ изданій, мы положили въ основу греческаго текста одинъ списокъ — Аѳонскаго Аннинскаго скита (А), XVI вѣка, № 20 ²⁾, подвергшійся нѣкоторому вліянію языка новогреческаго, и подвели къ нему варианты изъ двухъ списковъ Діонисіева

1) Λεῖψον: Migne. Patr. gr. LXXXVII. 3021—24 = Цвѣтникъ Духовный, соч. Іоанна Мосха. Кіевъ 1628 гл. 154 л. 120. По аналогіи съ предыдущими повѣстями можно думать, что здѣсь должна была находиться мотивировка поѣздки: желаніе аскетовъ узнать подобнаго себѣ и голосъ съ неба, повелѣвавшій имъ идти къ аввѣ Николаю.

2) Ср. Λάμπρος. Κατάλογος, I. 1. р. 37. Проф. Ламбръ относитъ эту рукопись къ XVIII вѣку.

монастыря, XVIII вѣка № 223 (D¹) и № 260 (D² *); равнымъ образомъ для русскаго текста основою послужилъ списокъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности (О), XVI в., № Q. L. л. 264—268, а вариантами къ нему списокъ изъ нашего собранія, XVI вѣка, л. 367 об. — 372 об. (Л), и (неполный) списокъ XVII в. въ антикварной лавкѣ С. Т. Большакова (Б). Нѣкоторая разность между обоими текстами объясняется прежде всего конечно испорченностью текстовъ, вслѣдствіе небрежной ихъ переписки, пропусками, а также неимѣніемъ оригинальнаго греческаго списка, съ котораго переводъ сдѣланъ (ближе подходитъ къ нему D²). Работу возстановленія текстовъ предоставляемъ досугу филологовъ.

Διήγησις περί τινος γέροντος
σημειοφόρου μοναχοῦ, ὅπως¹⁾
ἀπεκαλύφθη αὐτῷ τὰ περί τοῦ
βασιλέως Θεοδοσίου²⁾.

Слово о нѣкоемъ старцѣ, како
моляшесъ Богу, кыхъ подо-
бенъ святыхъ.
Благослови отче¹⁾.

Γέρων τις ἐκαθέζετο ἐν τῇ ἐρήμῳ³⁾,
διατρίψας ἐν αὐτῇ ἔτη⁴⁾ τεσσαρά-
κοντα ἐν ἀσκήσει πολλῇ, οὐδὲ⁵⁾ εἶδεν
ἄνθρωπον ἐν ὅλοις⁶⁾ τεσσαράκοντα
ἔτεσιν, ἀλλὰ θηρίοις συνδιάγων γυμ-
νὸς ἡξιώθη(;) χαρίσματος διορατικοῦ⁷⁾.
Παρεκάλει οὖν τὸν θεὸν λέγων· κύριε
παντοκράτωρ⁸⁾, δεῖξόν μοι, μετὰ τί-
νος ἔχω μέρος. Καὶ⁹⁾ ἀπεκάλυψεν¹⁰⁾
αὐτῷ ὁ θεὸς λέγων· μετὰ Θεοδοσίου
τοῦ βασιλέως ἔχεις τὸ¹¹⁾ μέρος σου¹²⁾.
Ὁ δὲ γέρων ἀκούσας ἐλυπήθη σφόδρα

Старець нѣкій бѣ²⁾ въ пу-
стыни, многими лѣты бывъ, мо-
ляшеся Богу, глаголя: «Господи,
яви ми, кому³⁾ есмь⁴⁾ достоинъ. И
явился⁵⁾ ему ангелъ Господень⁶⁾,
глаголя, яко «съ Феодосіемъ ца-
ремъ едино еси». (Бяше⁷⁾ бо тогда
царствующи вторый Феодосіи въ
Константинѣ граде). Старець же⁸⁾
слышавъ оскорбился зело, глаголя:
азъ убо 40 лѣтъ имамъ в пустыни
сей, опаляемъ варомъ дневнымъ

*) Существуютъ еще списки: въ Григориатѣ № 35, XVII в. и въ Дохиарѣ № 113 XVII в. въ переводѣ еіς κοινήν: Περί τοῦ ἀσχυτοῦ ὁποῦ ἔχαμε δέησιν еіς τὸν θεόν, μετὰ τίνος νὰ ἔχει τὸ μέρος ἡγουν νὰ εἶναι ἴσια еіς τὴν βασιλείαν τὸν οὐρανῶν, καὶ τοῦ ἀποκκλύφθη ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ καὶ τοῦ εἶπεν, ὅτι μετὰ Θεοδοσίου τοῦ βασιλέως νὰ ἔχει τὸ μέρος, и пр.

1) πῶς D¹. 2) Διήγησις περί σημειοφόρου πατρὸς D². 3) *add.* καὶ D². 4) ἐπὶ A. 5) *add.* γὰρ D¹D². 6) *add.* τοῖς D¹D². 7) διορατικοῦ D². 8) παντοκράτωρ A. 9) *om.* D². 10) *add.* δὲ D². 11) *om.* D². 12) *om.* D².

1) Повѣсть душеполезна нѣкоего старца духовна о цари Феодосіи Л; Мѣсяца генваря въ 27 день, житіе и жизнь о царѣ Феодосіе Б. 2) *om.* Л. Б. 3) с кимъ Б. 4) *прб.* подобенъ і Л. 5) яви Л. 6) ему Господь Л. Б. 7) і аще Б. 8) *прб.* сія Б.

λέγων· ἐγὼ τοσαῦτα ἔτη ἔχω ἐν τῇ ἐρήμῳ, συγκαίόμενος¹⁾ τῷ καύσωνι τῆς ἡμέρας καὶ τῷ παγετῷ τῆς νυκτός γυμνός, ἀνθρώπου χαρακτῆρα μὴ²⁾ εἰδώς³⁾, ἄρτου μὴ γευσάμενος⁴⁾ ἀλλ' ἐν λιμῷ καὶ δίψει⁵⁾ νυκτερεύων⁶⁾ ἔτη τεσσαράκοντα, καὶ μετὰ τοσοῦτους κόπους καὶ μόχθους⁷⁾ μετὰ κοσμικοῦ ἀνθρώπου, ἔχοντος γυναῖκα καὶ ἐν τρυφῇ διάγοντος καὶ δόξῃ, μετ' αὐτοῦ⁸⁾ ἔχω καταταγῆναι; οὐαὶ μοι. Ἐπεσεν οὖν⁹⁾ ἐπὶ πρόσωπον αὐτοῦ ἐνώπιον κυρίου τοῦ θεοῦ καὶ ἐν κλαυθμῷ μεγάλῳ γέγονεν¹⁰⁾, συντρίβων¹¹⁾ ἑαυτὸν καὶ λέγων· κύριε παντοκράτωρ καὶ¹²⁾ παντοδύναμε, μηδαμῶς τοσοῦτους¹³⁾ κόπους καὶ μόχθους εἰς οὐδὲν λογίσῃ¹⁴⁾ διὰ τὴν εὐσπλαγχνίαν σου¹⁵⁾, ἀλλὰ πληροφόρησόν¹⁶⁾ μοι, μετὰ τίνος ἔχω τὸ¹⁷⁾ μέρος μου¹⁸⁾. Καὶ ἦλθεν ἄγγελος¹⁹⁾ κυρίου πρὸς αὐτὸν καὶ λέγει αὐτῷ· εἰπὸν σοι, γέρων²⁰⁾, μετὰ Θεοδοσίου τοῦ βασιλέως ἔχεις μέρος. Ὁ δὲ γέρων ἀναστὰς εἶπεν ἐν ἑαυτῷ· εἰ μετὰ κοσμικοῦ ἀνθρώπου ἔχω μέρος καὶ²¹⁾ ἐπὶ τοσοῦτόν

и мразомъ ношнымъ остужаемъ, наготою¹⁾, образа человѣча не видѣхъ, ни хлѣба человѣча²⁾ не³⁾ снѣдохъ, но голодомъ и жаждою ночь и день пребдевающе⁴⁾, и по толицехъ трудѣхъ и болѣзняхъ съ белцемъ челоуѣкомъ, имущимъ⁵⁾ жену и славу мира сего и пищу и питание⁶⁾, и⁷⁾ с таковымъ⁸⁾ достоинъ есмь еще⁹⁾»? И¹⁰⁾ удивися убо старецъ и¹¹⁾ паде на лицѣ¹²⁾ своемъ, велми плачущися¹³⁾ предъ Богомъ, смиривъ¹⁴⁾ себѣ и¹⁵⁾ глаголя: «Господи Вседержителю, да ни во что же ли¹⁶⁾ вменилъ еси толики труды моя и болѣзни дажъ и до и¹⁷⁾ нынѣ. И паки пришедъ¹⁸⁾ ангелъ Господень и¹⁹⁾ глаголя²⁰⁾ ему: «Рѣхъ ти, старче, яко съ Феодосиемъ царемъ имаеши²¹⁾ часть». И вѣставъ старецъ²²⁾ рече в²³⁾ себѣ: «да толико ли²⁴⁾ несвершенъ есмь²⁵⁾ и непотребенъ предъ Господемъ²⁶⁾, да убо²⁷⁾ аще есть царь благодушень и имаеть²⁸⁾ добродѣтели и²⁹⁾ дѣиства нѣкая³⁰⁾, пойду и вижу житие его.

1) συγκαίόμενος AD¹. 2) οὐκ D². 3) εἶδον D². 4) ἄρτον οὐκ ἔφαγον D². 5) δίψη D¹. 6) διανυκτερεύων αἴθριος D². 7) μόχθους A. 8) μετὰ αὐτοῦ D¹. 9) διάγοντος, τὸ μέρος μου κατατάγη; καὶ ἔπεσεν D². 10) πρόσωπον αὐτοῦ ἐν κλαυθμῷ μεγάλῳ ἐνώπιον κυρίου D². 11) συντρίβον D¹. 12) om. π. κ. D¹D². 13) τοὺς τοιοῦτους D². 14) λογίσῃ A, λογίσει D¹. 15) om. δ. τ. ε. σ. D². 16) πληροφόρησον A. 17) om. D². 18) om. D². 19) ἦλθε φωνή D². 20) add. ὅτι D¹D². 21) ἐν ἑαυτῷ· εἰ μετὰ Θεοδοσίου τοῦ βασιλέως ἔχω μέρος ἢ D².

1) (одѣянъ)? *прб.* и B. 2) челоуѣческа B; *оп.* Л. 3) *оп.* B. 4) пребывахъ Л; пребдѣвая B. 5) имущему Л. 6) питье много Л. 7) *оп.* Л. 8) *прб.* мужемъ Л. 9) достоинъ есмь Л. B. 10) *оп.* Л. B. 11) *оп.* Л. B. 12) лице Л; лица B. 13) плачущесь Л; плачася B. 14) смири Л. 15) *оп.* Л. B. 16) *оп.* Л. B. 17) *оп.* Л. 18) приидетъ B. 19) *оп.* Л. 20) глагола Л. B. 21) имаши Л. B. 22) *прб.* i Л. 23) къ B. 24) есмь Л. B. 25) *оп.* Л. B. 26) Богомъ Л. 27) иоу Л. 28) имать Л; имамъ B. 29) *оп.* Л. 30) *прб.* но B.

εἰμι εὐτελής καὶ ἀχρεῖος ἐνώπιον κυρίου ¹⁾, ἀπέρχομαι πρὸς αὐτόν ²⁾ ἢ πολλάκις ἐκεῖνός ἐστι θαυμαστός καὶ ἐνάρετος καὶ πράξεως ³⁾ ἀγαθῆς ἐμπλεως ⁴⁾, ἀπέρχομαι οὖν καὶ θεωρῶ ⁵⁾ τὴν πολιτείαν αὐτοῦ.

Καὶ τὴν βακτηρίαν λαβὼν ὁ γέρον ἐν τῇ χειρὶ καὶ τὸ μηλωτάριον ⁶⁾, ἐπορεύθη ἐν ⁷⁾ Κωνσταντινουπόλει. Καὶ δὴ φθάσας εἰς τὸ παλάτιον τοῦ βασιλέως εἰσῆλθεν ⁸⁾. Εὐθέως δὲ ἐμήνυσαν ⁹⁾ οἱ σιλεντιάριοι ¹⁰⁾ τὸν βασιλέα ¹¹⁾ τὴν ἄφιξιν τοῦ γέροντος ¹²⁾. Ἐκέλευσε δὲ ¹³⁾ ὁ βασιλεὺς εἰσιέναι αὐτόν, ἣν δὲ φιλομόναχος πάνυ ὁ βασιλεὺς ¹⁴⁾ καὶ ¹⁵⁾ ἐξῆλθεν ¹⁶⁾ εἰς ἀπάντησιν τοῦ γέροντος καὶ ἐδέξατο αὐτόν ¹⁷⁾ μετὰ χαρᾶς. Καὶ ἔβαλον ἀμφότεροι μετάνοιαν ἀλλήλοις ¹⁸⁾, καὶ γενομένης εὐχῆς παρὰ τοῦ γέροντος ἀνέστησαν ἀμφότεροι καὶ ¹⁹⁾ ἔδωκαν ²⁰⁾ ἀλλήλοις τὸν ἐν Χριστῷ ²¹⁾ ἀσπασμόν.

Καὶ κρατήσας ὁ βασιλεὺς τὴν χεῖρα τοῦ γέροντος λέγει πρὸς αὐτόν· πόθεν εἶ, πάτερ, καὶ τίνος χάριν πρὸς ἡμᾶς παραγέγονας; Ὁ δὲ γέρων εἶπε πρὸς τὸν βασιλέα· ἔχω σοί τι κατ' ἰδίαν εἰπεῖν.

И возьмь милотарь свой и ¹⁾ жезлъ свой ²⁾ в' руку и иде даждъ до Костянтина града. И доспѣвъ приде до ³⁾ царевы полаты. И сказаша ⁴⁾ царю о прихоженіи ⁵⁾ старцевъ ⁶⁾. И абие повелѣ царь ввести его, понеже и мнихолубецъ ⁷⁾ бѣ царь и зѣло велми ⁸⁾ любляше иноческій чинъ. И ⁹⁾ изыде въ стретение ¹⁰⁾ старцю ¹¹⁾. И якоже целовашеся ¹²⁾ другъ друга.

Рече царь ко старцу: «кия ¹³⁾ ради вещи потрудился еси, к' намъ приде ¹⁴⁾, честный отче»? Старець же рече: «Имамъ на единѣ рещи ти ¹⁵⁾».

1) *add.* ἵνα μετὰ κοσμικοῦ κατὰ ταγῶ D². 2) *om.* ἂ. π. ἂ. D². 3) θαυμαστῆς πράξεως καὶ ἀρετῆς D². 4) ἐμπλεος D¹. 5) θεωρῶ A. 6) милотάριον AD¹; ἔλαβεν οὖν τὸ μηλωτάριον αὐτοῦ καὶ τὴν βακτηρίαν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ καὶ D². 7) *add.* τῇ D¹. 8) ἦλθεν D². 9) ἐμήνησαν A, ἐμήνησαν D¹. 10) σιλεντάριοι AD¹. 11) τῷ βασιλεῖ D¹D². 12) *add.* καὶ D². 13) *om.* D². 14) *add.* Θεοδόσιος D². 15) *om.* D². 16) *add.* δὲ καὶ αὐτός D². 17) ὑπήντησεν αὐτῷ D². 18) *om.* D². 19) *om.* D². 20) *add.* δὲ D². 21) *om.* ἐ. χ. D².

1) *om.* B. 2) *om.* B.) 3) доспѣ града въ B. 4) сказаши Л. 5) прихождение Л. 6) старче Л. 7) мнихолубивъ B. 8) *om.* B. 9) *om.* Л. B. 10) царь Л. 11) *прб.* входящу в полату Л; въ полату B. 12) целовавшу B. 13) и сѣя B. 14) потрудился прийти къ намъ B. 15) *om.* B.

Εἰσελθόντων δὲ αὐτῶν ἐν τῷ κου-
βουκλίῳ λέγει ὁ γέρων τῷ βασιλεῖ¹⁾
εἰπέ μοι²⁾ τὰς πράξεις σου διὰ τὸν
κύριον³⁾. Λέγει δὲ⁴⁾ πρὸς αὐτὸν ὁ
βασιλεὺς· ποίας πράξεις σοι ἔχω εἰ-
πεῖν, κοσμικὸς ἄνθρωπος ὢν;

Καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ γέρων· διὰ
τὸν κύριον, τέκνον, εἰπέ μοι ἐν ἀλη-
θείᾳ, πῶς πολιτεύεσαι; Ὁ δὲ βασι-
λεὺς ὑπέμενε⁵⁾, τῇ ταπεινοφροσύνῃ
λέγει⁶⁾ πρὸς τὸν γέροντα· θαυμάζω,
πάτερ, πῶς πράξιν⁷⁾ καὶ πολιτείαν
ἐπιζητεῖς παρὰ ἀνθρώπου κοσμικοῦ,
πράξεις⁸⁾ καὶ πολιτείας⁹⁾ τελείων
ἀνδρῶν ἐστίν¹⁰⁾, οἷος ἦν ὁ ἀββᾶς
Ἀντώνιος καὶ¹¹⁾ ὁ ἀββᾶς Μακάριος
καὶ ὁ ἀββᾶς Παχώμιος καὶ ὁ ἀββᾶς
Ποιμὴν¹²⁾ καὶ οἱ ὅμοιοι αὐτῶν· ἐγὼ
δὲ, πάτερ¹³⁾, ἄνθρωπός εἰμι κοσμι-
κός καὶ ἁμαρτωλός· ἰδοὺ γὰρ, ὡς
ὁράς, βασιλεὺς εἰμί.

Καὶ ὁ γέρων εἶπε πρὸς αὐτόν· πί-
στευσον, τέκνον· ἐγὼ ἔχω διάγων ἐν
τῇ ἐρήμῳ πέραν τοῦ Ἰορδάνου ἔτη
τεσσαράκοντα σὺν¹⁴⁾ θηρίοις διά-
γων¹⁵⁾ καὶ οὐκ εἶδον πρόσωπον ἄν-
θρώπου, οὐδὲ ἄρτον ἔφαγον, ἀλλὰ
γυμνός συγκαιόμενος¹⁶⁾ τῷ καύσωνι

1) πρὸς τὸν βασιλέα D¹D². 2) *add.* τέκ-
νον D¹D². 3) *om.* δ. τ. κ. D¹D². 4) *om.* D².
5) ὑπέμεινε D¹. 6) λέγων D². 7) πράξιν
D¹. 8) πράξις D¹. 9) πολιτεία D¹. 10) εἰσιν
D². 11) *om.* D¹. 12) *om.* κ. ὁ. ἄ. Π. D².
13) *om.* D². 14) *om.* D². 15) συνδιάγων D².
16) συγκατόμενος καὶ D¹.

Вшедшим же имъ внутренней-
шая¹⁾; глагола старецъ к' нему²⁾:
«скажи ми, чадо, дѣянія своя». И³⁾ рече ему царь: «кая дѣянія
имам' ти сказати? человекъ миря-
нинъ сый⁴⁾».

И глагола к нему⁵⁾ старецъ:
«Господа ради, рци ми по истинѣ
и скажи ми житіе свое». Царь же⁶⁾
смиреномудриемъ рече⁷⁾ стар-
цю: «Чюжюся, отче святыи⁸⁾,
како отъ человека мирянина
ищещи дѣйства и житія, какова
любо дѣйства и житія⁹⁾, о¹⁰⁾ ихже
глаголещи¹¹⁾ суть съвършенныхъ
мужий¹²⁾ яко¹³⁾ же бѣ авва¹⁴⁾ Анто-
ній и¹⁵⁾ авва Макарій¹⁶⁾ и¹⁷⁾ авва
Пахомій и¹⁸⁾ авва Пиминъ и подоб-
нии¹⁹⁾ онимъ²⁰⁾; аз же человекъ
грѣшенъ²¹⁾ сый²²⁾ и что имамъ гла-
голати²³⁾? се бо²⁴⁾, яко же²⁵⁾ ви-
диши — царь есмь в сей земли».

Старецъ рече к нему: «вѣруй,
чадо, якожъ глаголю ти: азъ
имамъ²⁶⁾ в пустыни обонъ полъ
Иердана 40 лѣтъ²⁷⁾ съ звѣрми
дивими²⁸⁾ живуши²⁹⁾, и не видѣхъ
лица человѣческа³⁰⁾, ни хлѣба
ядохъ и нагъ прехожю, опаляемъ

1) внутреняя Б; *нрб.* и Л. 2) *оп.* Л.
3) *оп.* Б. 4) есмь Б. 5) ему Л. 6) *нрб.*
со Б. 7) глагола Б. 8) святыни твоей Л.
9) к. л. д. и ж. *оп.* Л. Б. 10) ни Б. 11) *нрб.*
сія Л. 12) мужъ Л; мужей Б. 13) яковъ
Б. 14) *оп.* Б. 15) *оп.* Л. 16) *проп.* до: и
подобнии Б. 17) *оп.* Л. 18) *оп.* Л. 19) по-
добьбымъ Б. 20) о немъ Л. Б. 21) *нрб.*
в мире Л. Б. 22) есмь Б. 23) *нрб.* о себе
Л. 24) се бо *оп.* Л. 25) *оп.* Л. 26) есмь Л.
27) *оп.* Л. 28) дивими Л. 29) живуще Л.
30) человекъ Л.

τῆς ἡμέρας καὶ τῷ παγετῷ τῆς νυκτός· ἐδεήθη οὖν τοῦ θεοῦ, ἵνα ἀποκαλύψῃ μοι, μετὰ τίνος ἔχω μέρος, καὶ ἀπεκάλυψέ μοι ὁ θεὸς λέγων, ὅτι μετὰ Θεοδοσίου τοῦ βασιλέως ἔχεις τὸ ¹⁾ μέρος σου ²⁾· ἐγὼ δὲ ἀκούσας ἐλυπήθη οὐδὲν λέγων· εἰ ³⁾ μετὰ τοσαῦτα ἔτη καὶ τοσούτους κόπους καὶ τοσαύτην ἄσκησιν μετὰ κοσμοῦ, ἔχοντος γυναῖκα καὶ διάγοντος ἐν τρυφῇ, τὸ μέρος μου ἔχει καταγῆναι, ἀλλ' οὐαί ⁴⁾ μοι ⁵⁾, ὅτι ⁶⁾ ἀπωλόμην· ὑπέμεινα ⁷⁾ οὖν μετὰ πολλῶν δακρύων δεόμενος τοῦ θεοῦ, ἵνα μοι ἀποκαλύψῃ, μετὰ τίνος ἔχω μέρος, καὶ μεθ' ἡμέρας τρεῖς ἦλθεν ἄγγελος κυρίου πρὸς με καὶ λέγει μοι· τί οὕτως αἰεὶ ἑαυτὸν ⁸⁾ συντρίβῃ ⁹⁾, γέρων ¹⁰⁾, εἰπὼν σοι, ὅτι μετὰ Θεοδοσίου τοῦ βασιλέως ἔχεις μέρος· καὶ τοῦτο εἰπὼν, ὁ ἄγγελος ἀπέστη ἀπ' ἐμοῦ· ἐγὼ δὲ εἶπον ἐν ἑαυτῷ ¹¹⁾· ὅτι ἐπὶ ¹²⁾ τοσοῦτόν εἰμι ἁμαρτωλὸς καὶ ὁ κόπος τῶν τοσούτων ἐτῶν εἰς μάτην ἐλογίσθη ¹³⁾, ἵνα μετὰ κοσμικοῦ ἀνθρώπου ¹⁴⁾ ἔχω μέρος ¹⁵⁾· πάντως ἡ ἀρετὴ τοῦ ἀνδρός τελεία ἐστὶ παρὰ κυρίου· ἀπέρχομαι οὖν ¹⁶⁾ καὶ θεωρῶ ¹⁷⁾ τὰ ἔργα ¹⁸⁾ αὐτοῦ· ἰδοὺ οὖν, τέκνον, ἐπληροφόρησά ¹⁹⁾ σε, ὡς εἰδώς, ὅτι ὁ κύριος ἀπέσταλκέ με πρὸς σέ· μὴ ²⁰⁾

варомъ дневнымъ и ношнымъ мразомъ остужаемъ, и молихся Богу, да явит ми ¹⁾, с кымъ имамъ часть, и яви ми Богъ, глаголя: яко съ Θεодосиемъ царемъ имаеши ²⁾ часть ³⁾; аз же се слышавъ, зело оскорбихся, глаголя: яко по толицехъ лѣтехъ и по толицехъ ⁴⁾ трудѣхъ и постѣхъ с мирскимъ челоуѣкомъ, имущимъ ⁵⁾ жену и пищу и питание ⁶⁾ живущимъ ⁷⁾, имамъ часть еще с нимъ ⁸⁾, и убо, чадо, се Господь посла мя, да не уже скроеши дѣяния своя отъ мене». Царь же, слышавъ се, и велѣми убоися, поклонися старцю до земля ⁹⁾, глаголя: «прости мя, отче».

1) *om.* D². 2) *om.* D². 3) *ὅτι* D². 4) ἀναβία D¹, ἀβαλαί D². 5) ἐμοὶ D². 6) *om.* D². 7) ὑπέμηνα A, ἐπέμεινα D¹, ἔμεινα D². 8) *om.* D². 9) συντρίβει D¹. 10) *add.* οὐκ D². 11) ἐμαυτῷ D². 12) ἐπεὶ A. 13) ἐλογίσθη D². 14) *om.* D². 15) *add.* ἡ D². 16) ὅς D¹. 17) θεωρῶ D¹. 18) τὸ ἔργον D¹ D². 19) ἐπληροφόρησα A. 20) *add.* δὴ D².

1) д. я. м. *он.* Л. 2) імаши Л. 3) *прб.* и Л. 4) л. и п. т. *он.* Л. 5) імущему Л. 6) питаньники Л. 7) *он.* Л. 8) е. с. н. *он.* Л. 9) *прб.* і Л.

διακρύψης ¹⁾ οὖν ²⁾ ἀπ' ἐμοῦ τὰς πράξεις σου. Ὁ δὲ βασιλεὺς ³⁾, ἀκούσας ταῦτα, ἐφοβήθη φόβον μέγαν καὶ ἔβαλε τῷ γέροντι μετάνοιαν λέγων· συγχώρησόν μοι, πάτερ, καὶ εὖξαι διὰ τὸν κύριον.

Καὶ ποιήσαντος εὐχὴν τοῦ γέροντος εἶπεν αὐτῷ ὁ βασιλεὺς· ἐγὼ πρὸς τὸ γινώσκειν ⁴⁾ σε λέγω ⁵⁾, πάτερ· ἔχω ἐν τῇ βασιλείᾳ ἔτη τριανταεννέα ⁶⁾ καὶ τριάκοντα ἔτη ἔχω ἔσω φορῶν ⁷⁾ κατὰ σάρκα τρίχινον ⁸⁾ καὶ ⁹⁾ ἔξωθεν ¹⁰⁾ τὴν πορφύραν. Ὁ δὲ γέρων λέγει πρὸς αὐτόν· τοῦτο οὐδὲν ἐστίν· ἐὰν ἔχῃς ἄλλο τι ¹¹⁾, εἰπέ ¹²⁾.

Καὶ ¹³⁾ ὁ βασιλεὺς· ἔχω τριανταδύο ¹⁴⁾ ἔτη ¹⁵⁾, οὐκ ἐπλησίασα πρὸς τὴν ὁμόζυγόν ¹⁶⁾ μου, ἀλλ' ἐν ἀγνείᾳ διάγομεν ¹⁷⁾. Καὶ ¹⁸⁾ ὁ γέρων· οὐδὲ τοῦτο ¹⁹⁾, οὐδέν ²⁰⁾ ἐστίν ²¹⁾· ἐὰν ²²⁾ ἔχῃς ἄλλο ²³⁾, εἰπέ.

Ὁ δὲ βασιλεὺς ²⁴⁾ νηστεύω ἡμέρας πέντε ²⁵⁾, ἐστι δ' ὅτε καὶ διὰ ²⁶⁾ δύο ἐβδομάδας οὐκ ἐσθίω. Καὶ ὁ γέρων εἶπε πρὸς αὐτόν· οὐδὲ τοῦτο ἐστὶ τίποτε ²⁷⁾· ἐὰν ἔχῃς ἄλλο τι ²⁸⁾,

И молитву старецъ сотворивъ, рече царь к нему: «вижь, отче святыи, имамъ во царствѣ лѣтъ 39, и в тридесяти лѣтехъ одѣнъ ¹⁾ есмь ²⁾ внутрь вретищемъ, а верху пероѣру царскую одеваю ³⁾». Старець же рече ⁴⁾: «се убо ничтожь ⁵⁾ нѣсть ⁶⁾, но глаголи, еже имаеши ⁷⁾».

И рече царь: «имамъ 32 лѣта съ женою ⁸⁾, не коснухся ⁹⁾ ей, но въ чистотѣ пребываемъ оба». И рече старецъ: «и ¹⁰⁾ се ни во чтожь нѣсть ¹¹⁾, но рци, еже имаети ¹²⁾».

Царь же рече: «постяся овогда весь день, овогда два дни, овогда три дни, и не снесохъ еще хлѣба отъ царствия моего ¹³⁾, но отъ рукодѣлія своего снесаю хлѣбы ¹⁴⁾»:

1) διακρύψας A, κρύψης D². 2) om. D¹D². 3) add. Θεοδόσιος D². 4) γινώσκει D¹. 5) συγχώρησόν μοι, πάτερ, καὶ γεναμένης εὐχῆς παρὰ τοῦ γέροντος εἶπε πρὸς αὐτόν ὁ βασιλεὺς· ἐγὼ D². 6) τριάκοντα ἑννέα D². 7) ὅτι φορῶ D². 8) τὸ κολίχιον D². 9) om. D². 10) add. δὲ D². 11) τίποτε D¹D². 12) εἰπείν A. 13) εἶπε δὲ D². 14) τριχονταδύο D². 15) χρόνους D¹D². 16) γυναῖκα D¹D². 17) διάγωμεν. AD¹. 18) εἶπε δὲ D². 19) om. ὁ. τ. D¹. 20) om. D². 21) add. τίποτε D¹D². 22) add. δὲ D². 23) add. τίποτε D². 24) add. εἶπε D². 25) ἡμέριον πάντοτε D². 26) om. D¹. 27) τίποτε D¹. 28) om. D¹.

1) одѣнъ Л. 2) есмь Л. 3) пероѣрою царскою одѣянъ Л. 4) ст. ж. р. om. Л. 5) ни во что же Л. 6) есть Л. 7) имашн Л. 8) нрб. i Л. 9) коснуся Л. 10) om. Л. 11) есть Л. 12) имашн Л. 13) своего Л. 14) хлѣбъ Л.

εἶπέ. Καὶ ὁ βασιλεὺς· οὐ¹⁾ μέμνημαι, ὅτι ἔφαγόν τι²⁾ ἐκ τοῦ παλατίου, ἀλλ' ἐκ τοῦ ἐργοχείρου μου³⁾ ἐσθίω. Ὁ δὲ γέρων εἶπε πρὸς αὐτόν· οὐδὲ τοῦτό ἐστι τίποτε· ἐὰν δὲ ἔχῃς ἄλλο τίποτε, εἶπέ.

Εἶπε δὲ πάλιν ὁ βασιλεὺς· >⁴⁾ ἀπέχομαι⁵⁾ δὲ⁶⁾ λουτρῶν καὶ θυτῶν, καὶ ἐὰν προσέλθῃ μδι⁷⁾ καταπονούμενος, οὐ κενούμαι⁸⁾, ἕως⁹⁾ τὸ δίκαιον αὐτοῦ¹⁰⁾ ἀπονέμω¹¹⁾. χηρῶν προϊστάμαι, ὀρφανῶν ὑπερασπίζω καὶ ἐκάστην νύκτα περιέρχομαι τὰς ῥύμας καὶ τοὺς ἐμβόλους καὶ τὰς φυλακὰς τῆς πόλεως καὶ παρέχω πᾶσι τοῖς δεομένοις τὰ πρὸς τὴν χρείαν· καὶ τῶν κακοχουμένων¹²⁾ καὶ λελωβημένων τῷ σώματι¹³⁾ ἰδίαις χερσὶ¹⁴⁾ λούω καὶ σμήχω¹⁵⁾ καὶ τὰς ἄλλας χρείας τοῦ σώματος¹⁶⁾ αὐτοῖς ἐξυπηρετῶ¹⁷⁾. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτόν ὁ γέρων· καλαὶ μὲν¹⁸⁾ αἱ πράξεις σου καὶ θαυμάσται, ἀλλ'¹⁹⁾ ὁμῶς²⁰⁾ πρὸς τὸν σκόπὸν τὸν ζητούμενον παρ' ἡμῖν, οὐδὲν εἰσιν²¹⁾· ἐὰν ἔχῃς ἄλλο τίποτε, εἶπέ.

Καὶ²²⁾ ὁ βασιλεὺς πρὸς αὐτόν²³⁾· πιστεύσον, πάτερ, καθὼς²⁴⁾ προεῖπόν

пишу книги и пославъ с нимп¹⁾ единого отъ отрочищъ моихъ²⁾ продаетъ ихъ³⁾ и купит' ми яже на потребу телесную». Старецъ же рече: «и се ни во что жъ бысть⁴⁾, но еще глаголи⁵⁾».

Царь же рече: «егда иду ити в баню⁶⁾, аще слышу нѣкоего обидима челоуѣка, не движуюся отъ мѣста, аще не отрешение сотворя⁷⁾ всякому; и вдовица и сироты⁸⁾ посещающю ми всегда, и нищихъ и убогихъ⁹⁾ по нощемъ¹⁰⁾ обхожу и¹¹⁾ осуженныхъ в' темницу¹²⁾ отъ судища царскаго — сихъ азъ посещаю, приносяще имъ яже на потребу; и прокаженные же¹³⁾ и стражущая тѣломъ повелѣниемъ, моимъ приходятъ ко мнѣ, и азъ своимъ рукама омывая раны ихъ и исцеляя». И рече старецъ къ царю: «вѣрно¹⁴⁾ убо¹⁵⁾ добра суть дѣянiя сiя и блага и чудна вел'ми, но о немъ же тружамъся и ищю¹⁶⁾, сiя не суть ничгоже ко оному».

И рече паки царь: «повѣм ти¹⁷⁾ другое, отче святыи, яко имамъ

1) διὰ δύο ἡμερῶν ἐσθίω καὶ διὰ τριῶν καὶ διὰ ἑβδομάδος καὶ οὐδὲ D². 2) *от*. D¹D². 3) *от*. D². 4) *ex* D². 5) ἀπήχομαι A. 6) *от*. D². 7) *add.* τις D². 8) *add.* τοῦ τόπου D². 9) *add.* οὐ D¹D². 10) αὐτῷ D². 11) *add.* καὶ D¹. 12) κακοχουμένων D². 13) τὰ σώματα D². 14) *add.* μου D². 15) σμήχω AD¹. 16) *от*. т.с. D². 17) ἐξυπηρετῶ AD¹. 18) *add.* εἰσιν D². 19) *от*. D². 20) *add.* οὖν D². 21) *add.* δὲ D². 22) εἶπε δὲ D². 23) τὸν γέροντα D². 24) καὶ D².

1) и посылаю Л. 2) *прб.* да Л. 3) *оп.* Л. 4) *есть* Л. 5) *прб.* чадо Л. 6) *иду* камо Л. 7) обидима, скоро отрешение творю Л. 8) вдовицъ и сиротъ Л. 9) и н. и у. *позторено* Л. 10) по н. *оп.* Л. 11) *оп.* Л. 12) темницахъ Л. 13) *оп.* Л. 14) верна Л. 15) *прб.* и Л. 16) нищу Л. 17) *прб.* i Л.

σοι¹⁾, ὅτι εἰμὶ βασιλεὺς ἔτη τριακταευνέα²⁾, καὶ ὅταν³⁾ γένηται⁴⁾ ἱπποδρόμιον⁵⁾ κατὰ τὸ ἔθος τῆς πόλεως⁶⁾, καθέζομαι ἐγὼ⁷⁾ κατὰ τὸ ἔθος τῶν βασιλέων⁸⁾, φορῶν⁹⁾ τὸ στέμμα¹⁰⁾ καὶ τὴν πορφύραν, καὶ καλλιγραφῶ καὶ τῶν δῆμων¹¹⁾ ἱσταμένων καὶ εὐφημούντων με¹²⁾ καὶ λεγόντων μοι ἐπαίνους, τρεχόντων δὲ¹³⁾ τῶν ἀρμάτων νικόντων¹⁴⁾ καὶ ἡττωμένων¹⁵⁾, καὶ εἰς ἀλλήλους διαμαχομένων¹⁶⁾, τὰς μὲν φωνὰς αὐτῶν¹⁷⁾ ἀκούω· οὐδέποτε δὲ ἐνίκηθην¹⁸⁾ ὑπὸ τοῦ λογισμοῦ¹⁹⁾ τοῦ²⁰⁾ ἄραι τοὺς ὀφθαλμούς μου καὶ ἰδεῖν, τί πράττουσιν, ἀλλὰ προσέχω τῇ μελέτῃ καὶ τῷ ἐργοχείρῳ²¹⁾, μηδέποτε ἀναεύων εἰς τὸ παντελές· καὶ ὅτε γίνεται νίκος, ἀποδίδωσί²²⁾ μοι τοὺς στεφάνους οἱ παριστάμενοι²³⁾, καὶ²⁴⁾ παρέχω βραβεῖα τοῖς νικήσασιν, μὴ θεωρῶν²⁵⁾ πρόσωπον οὐδέποτε²⁶⁾ ἀνθρώπου, ἀλλὰ πάντοτε κάτω νεύων· παρακαλῶ σε οὖν, πάτερ²⁷⁾, μὴ σκανδαλισθῆς ἐν ἐμοί· ἄνθρωπος γάρ εἰμι ἁμαρτωλὸς, δεόμενος τῆς παρὰ τοῦ Θεοῦ²⁸⁾ ἀντιλήψεως καὶ διὰ τῆς ἀχ-

въ царствѣ¹⁾ семь²⁾ 39 лѣтъ, якожъ рѣхъ ти прежде, да егда бываетъ сристаніе кон'ное на подоме во всѣхъ властехъ и войны³⁾ яже суть по обычаю царствія, и тако всему народу на позоръ⁴⁾ собравшуся, сѣдя и азъ⁵⁾ на престолѣ своемъ ту посреди⁶⁾, никакожъ не внимающе, ни слушающе⁷⁾ толикихъ гласъ и громовъ яже во оружии отъ конѣй⁸⁾ сристающихся, и всему народу на побѣдахъ храборьскихъ⁹⁾ онѣхъ мнѣ хвалу воздающе; и сипевымъ всѣмъ бывающимъ, и¹⁰⁾ мнѣ ту сущу въ проѡире¹¹⁾ царской, се твоими молитвами святыми неуклон'но сѣдя умомъ и пишу свое рукодѣліе дѣлающе¹²⁾, и¹³⁾ никакоже мя победи помыслъ¹⁴⁾ възрѣти на таковая чюдная, яже удивляютъ всякъ умъ, но внимая себѣ и¹⁵⁾ молитвѣ своей и своему окаян'ному несовершенію; да егда будетъ подати ми венца побѣдникомъ по закону, тогда убо се вижду в руку мою патрікіемъ

1) ἔχω D². 2) τριακονταευνέα D². 3) ὅτε D². 4) γίνεται D². 5) ἱπποδρόμην D¹. 6) πολιτείας D². 7) καγὼ D². 8) *om.* τ. β. *add.* καὶ D². 9) φορῶν A, φορῶ D². 10) στέφος D². 11) δημίων AD¹. 12) *om.* D². 13) *om.* D². 14) νικόντων AD¹. 15) ἡττωμένων AD¹. 16) *om.* x. ē. ā. δ. D². 17) *om.* D². 18) ἐνίκηχθην D¹, ἐνίκησέ με D². 19) ὁ λογισμός μου D². 20) *om.* D². 21) ἐργωχείρῳ D¹. 22) ἐπ'ὰν δίδωτι D². 23) πατρίκιοι D². 24) *om.* D². 25) θεωρῶν D¹. 26) *om.* D². 27) ἀββᾶ D². 28) κυρίου D².

1) царстві Л. 2) *оп.* Л. 3) ристаніе коньское і храбрыхъ собранія воинъ і вся Л. 4) на п. *оп.* Л. 5) *прб.* по закону Л. 6) посреде Л. 7) не внимаю, ни послушаю Л. 8) конецъ Л. 9) храбрьскихъ Л. 10) *оп.* Л. 11) переире Л. 12) *оп.* Л. 13) *оп.* Л. 14) *зачеркнуто* сребролюбія Л. 15) *оп.* Л.

ράντου αὐτοῦ μητρὸς τῆς ἁγίας Θεοτόκου ἐλπίζω σωθῆναι. Ὁ δὲ γέρων, ταῦτα ἀκούσας, ἐξέστη τῇ διανοίᾳ¹⁾ ἐν²⁾ ἐκστάσει μεγάλῃ³⁾ σφόδρα, καὶ πεσὼν ἐπὶ πρόσωπον εἰς τὴν γῆν, προσεκύνησε τῷ βασιλεῖ λέγων· μακάριος εἶ, τέκνον, ὅτι τοιαύτης χάριτος ἠξιώθης, χάρις δὲ τῷ Θεῷ ἐπὶ τῇ ἀνεκδιγήτῳ αὐτοῦ δωρεᾷ, ὅτι τὸ μέρος μου μετὰ σοῦ⁴⁾ ἐπηγγείλατο⁵⁾. ἐπ' ἀληθείας πεπληροφόρημαι⁶⁾, ὅτι οὐκ ἐπλανήθην, οὔτε ἀπώλεσα τοὺς κόπους μου· ἐγὼ γάρ, τέκνον, μὰ τὴν ἀγάπην, εἰς τὸ μέτρον⁷⁾ τῆς ἀρετῆς ταύτης⁸⁾ οὐκ ἔφθασα, ἀλλ' εὐχου ὑπὲρ ἐμοῦ διὰ τὸν κύριον.

предстоящимъ вдаются венца на раздаяние побѣдникомъ¹⁾, никакъ не²⁾ взирающе ми на лица чловѣча, но долу³⁾ на землю зрящи⁴⁾, подаю имъ⁵⁾ своиа рукама⁶⁾, и молются уже⁷⁾, отче святыи, окаянныи и грѣшныи азъ, да не соблазнишися о многоглаголаніи моемъ, ибо⁸⁾ азъ чловѣкъ есмь грѣшенъ, и молюся Господу Богу моему помиловати мя и уповаю спастися молитвами и заступленіемъ пречистыя Матере его. Старець же, таковая умная дѣянiя его слышавъ и во изступленіи бывъ и в велицемъ⁹⁾ удивленіи, и рече ко царю: «о чадо, божественно есть¹⁰⁾ дѣяніе твое, блаженъ еси, добро тебѣ будетъ, яко таковѣи¹¹⁾ благодати сподобилъ еси». И тако падъ на земли, старецъ поклонися цареви и рече: «благодарю Господа Бога моего о неисповѣдаемыхъ¹²⁾ дарѣхъ его, яко часть мою с тобою счинити¹³⁾ обеща, и¹⁴⁾ по истинне се известихся, яко не прелстихся, ниже погубихъ труды своя¹⁵⁾, нынѣ же в таковѣи¹⁶⁾ чести и мире¹⁷⁾ добродѣтелии¹⁸⁾ толицѣхъ сподобихся азъ¹⁹⁾; еще моли же²⁰⁾ о мнѣ, чадо, Господа ради».

1) *add.* αὐτοῦ D². 2) *om.* D¹D². 3) *ἐκστασιν* μεγάλην D². 4) *add.* κατατάξαι D². 5) *ἐπιγγείλατο* AD¹. 6) *πεπληρωφόρημαι* D¹. 7) μέρος D². 8) *om.* D².

1) д. е. б. п. м. в. п. п. з. т. у. с. в. в. р. м. п. пр. в. в. н. р. п. *оп. Л.* 2) *оп. Л.* 3) доле *Л.* 4) зрящу *Л.* 5) *оп. Л.* 6) руками своими *Л.* 7) *оп. Л.* 8) и *Л.* 9) бывъ велице и *Л.* 10) е *Л.* 11) такове *Л.* 12) неисповѣдимѣхъ *Л.* 13) *оп. Л.* 14) *оп. Л.* 15) *прб.* и *Л.* 16) таковой *Л.* 17) или мѣре *Л.* 18) *прб.* i *Л.* 19) *оп. Л.* 20) *оп. Л.*

Λέγει δὲ ¹⁾ πρὸς τὸν γέροντα ὁ βασιλεύς· αὐτὸς μᾶλλον ²⁾, πάτερ ³⁾, ὡς καταλείψας ⁴⁾ πάντα τὰ τοῦ βίου καὶ ἀπερισπάστως δουλεύεις ⁵⁾ τῷ θεῷ ⁶⁾, εὖξαι ὑπὲρ ἐμοῦ, ἵνα ⁷⁾ καταξιώθω ἐν τῇ ποιμνῇ τοῦ Χριστοῦ εὐρεθῆναι ⁸⁾. Ὁ δὲ γέρων ἐπευξάμενος τῷ βασιλεῖ, ὑπέστρεψεν ἐν τῇ ἐρήμῳ ⁹⁾, ¹⁰⁾ δόξαν ἀναπέμπων Χριστῷ τῷ θεῷ ἡμῶν ¹⁰⁾, ἀμήν.

Глагола ему царь: «ты убо паче инокъ сый ¹⁾, остави ²⁾ в'се ³⁾, беспечално молишися Богу, работаеши ⁴⁾ Господеви ⁵⁾; молися ⁶⁾ о мнѣ ⁷⁾, яко да ⁸⁾ сподобленъ буду въ стадѣ Христовѣ вчини- тия ⁹⁾». Старець же, благословивъ царя, абие во свою пустыню ¹⁰⁾ възвратися, славяще и благодаряще Бога ¹¹⁾, аминь.

Въ этой Повѣсти діалогическая форма не оригинальна, почти всѣ добродѣтели царя общи вышеназваннымъ мірянамъ (объ остальныхъ скажемъ ниже), тенденція таже, что и выше. Путемъ предыдущихъ сказаній можно отчасти объяснить себѣ появленіе и самыхъ именъ въ нашей Повѣсти: въ Лугѣ авва *Иорданъ* рассказываетъ повѣсть о мірянинѣ *Θεοδότη*, здѣсь предлагается повѣсть объ *ιорданскомъ* аскетѣ и царѣ *Θεοδοσίμ*. Если первое сопоставленіе нагляднымъ образомъ говоритъ о связи между сказаніями, то второе нуждается въ объясненіи, тѣмъ болѣе что является не просто мірянинъ *Θεοδοσίμ*, а именно царь *Θεοδοσίμ*. Поэтому необходимо коснуться личности императора и объяснить вопросъ о томъ, какимъ образомъ и когда царь могъ найти себѣ мѣсто въ агіографической или патериковой литературѣ, другими словами опредѣлить время появленія Повѣсти.

Императоръ *Θεοδοσίμ*, внукъ *Θεοδοсія Великаго*, родился въ 401 году, вступилъ на престолъ въ 408-мъ. Питомецъ духовенства и персидскаго евнуха *Αντίοχα*, *Θεοδοσίμ* почти всю свою жизнь находился подъ сильнымъ вліяніемъ своей набожной сестры *Πουλхерίης*, сумѣвшей воспитать брата въ правилахъ религіозной жизни и не сумѣвшей преподавать ему науки государственной. Наученный взамѣнъ того манерамъ, какъ держать себя въ различныхъ случаяхъ сообразно своему высокому положенію, онъ пріобрѣлъ кой-какія познанія въ астрономіи и строительномъ искусствѣ, любилъ охоту, стрѣльбу и верховую

1) от. D². 2) μάλιστα D². 3) κηλόγησε D¹D². 4) καταλίψας AD¹. 5) δουλεύων D². 6) Χριστῷ D². 7) add. κήρῳ D². 8) καταταγῆναι D². 9) εἰς τὴν ἰδίαν ἔρημον D². 10) δόξῳ τὸν θεόν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων D².

1) еси Л. 2) оставивъ Л. 3) вся Л. 4) молися работающи Л. 5) прб. и Л. 6) прб. убо Л. 7) прб. отче Л. 8) прб. и азъ Л. 9) Христовѣхъ овѣць Л. 10) своя пустыня Л. 11) прб. о всѣхъ сихъ Л.

ѣзду, но совершенно не интересовался дѣлами управленія и подписывалъ бумаги, не читая ихъ. Съ благочестіемъ дѣда Ѳеодосій унаслѣдовалъ неспособность отца, какъ государя, и если его долговременное царствованіе прошло въ сравнительномъ покоѣ, то главнымъ образомъ благодаря искусной политикѣ его генераловъ; достаточно было имѣть во главѣ такихъ опытныхъ государственныхъ людей, какъ Анѳемій, чтобы и внутри имперіи держалось спокойствіе, прерываемое подчасъ лишь догматическими спорами. Самъ по себѣ Ѳеодосій пожалуй бы и не женился, но почти все дѣлавшая за него Пульхерія внушила брату мысль о необходимости женитьбы. Ѳеодосій полюбилъ Аѳинаиду, потому что предварительно полюбила эту блестяще образованную и ученую аѳинянку Пульхерія. Послѣ брака (421 г.) Ѳеодосій оказался въ рукахъ не одной, а двухъ женщинъ, изъ которыхъ каждая желала всецѣло овладѣть слабою волею императора. Потерявъ голову, онъ предоставилъ сестрѣ и женѣ сводить свои счеты и распоряжаться судьбами имперіи. Глухая борьба между женщинами изъ-за власти длилась очень долго. Пульхерія изобрѣла способъ унижить свою соперницу, подсунувъ для подписи императору указъ о переходѣ Аѳинаиды въ служанки къ Пульхеріи; но Аѳинаида не осталась въ долгу и быть можетъ такимъ же способомъ выгнала Пульхерію изъ дворца. Затѣмъ роли перемѣнились: Пульхерія вернулась во дворецъ, а Аѳинаида-Евдокія, заподозрѣнная въ измѣнѣ, принуждена была, подъ видомъ богомолья, идти въ почетную ссылку въ Палестину; Ѳеодосій до самой смерти своей (450 г.) прожилъ полумонахомъ. Онъ обратилъ дворецъ свой въ монастырь и вмѣстѣ съ сестрами проводилъ время въ молитвѣ; любимымъ дѣломъ его была бесѣда съ духовенствомъ и во время разговоровъ царь самъ уподоблялся духовному лицу; подвижниковъ онъ любилъ въ особенности, а мягкостью и правдивостью своего характера превосходилъ будто-бы всѣхъ людей¹⁾. Такими сторонами своего характера онъ расположилъ къ себѣ современниковъ: Сократъ, Созоменъ восхваляли его и посвящали ему историческія хроники.

Въ таковыхъ общихъ чертахъ представляется личность Ѳеодосія подъ перомъ современниковъ. Въ болѣе поздней литературѣ религіозность его доводится до крайности съ примѣсью сентиментальности. Причиною, почему царь былъ облюбованъ позднѣйшею литературою,

1) *Socrat. ap. Migne t. 67 col. 785, 832* (повторено Никиф. Каллистомъ, *ap. Migne t. 146 col. 1064*).

какъ кажется, послужилъ слухъ о невѣрности знаменитой Аѳинаиды. Начиная съ VI и кончая XV вѣкомъ имя это не сходило со страницъ византійской хронографіи, вѣроятно жило и въ народной памяти, отзвуки чего сохранились во французско-нѣмецкихъ поэмахъ XII вѣка, а въ наше время послужило предметомъ цѣлой монографіи (Ф. Грегоровіуса), въ которой мастерски очерчена личность дочери Леонтія въ связи съ умственнымъ, нравственнымъ и политическимъ состояніемъ того времени. По мѣрѣ того, какъ вопросъ о невѣрности Аѳинаиды подвигался далѣе, и личность Θεодосія становилась все болѣе рельефною. Уже современники объясняли миръ имперіи правдивостью ея государя; въ IX вѣкѣ благочестіе царя представлялось въ такой степени, что по молитвѣ его ангелъ Господень въ видѣ пастыря показывалъ дорогу его полководцу Аспару ¹⁾; отъ X и XI вѣковъ мы имѣемъ повѣсть о немъ, записанную инокомъ Георгіемъ и повторенную Георгіемъ Кедринимъ, изъ которой можно заключить, что царь тяготился у кормила правленія и вздыхалъ о суетѣ земнаго величія, завидуя отшельникамъ и аскетамъ, стоящимъ вдали отъ мірскихъ заботъ. «Царь отправился на охоту, скрылся отъ всѣхъ своихъ провожатыхъ и пришелъ дальнею дорогою въ келлію къ одному монаху, жившему вблизи окрестностей Константинополя. Старецъ узналъ его, но принялъ какъ одного изъ воиновъ. Когда царь отъ пути и зноя почувствовалъ изнеможеніе, старецъ расквасилъ хлѣбъ и влилъ укусу и (деревянное) масло; царь ѣлъ и пилъ воду. И говоритъ монаху: Отче, ты знаешь, кто я? Монахъ отвѣтилъ: Богъ тебя знаетъ. И царь сказалъ: Я — царь Θεодосій. И возставъ, старецъ поклонился ему. Царь сказалъ: Блаженны вы поистинѣ мнихи, не знающіе заботъ мірскихъ; поистинѣ говорю тебѣ, отче: Я родился во дворцѣ, но никогда не вкушалъ хлѣба и питья съ удовольствіемъ, какъ нынѣ. А народъ спѣшилъ и прежде всего достойно почтилъ старца; и царь повелѣвъ, чтобы всѣ удостоились его молитвы, удалился въ путь свой съ миромъ. И съ того времени царь очень почиталъ его. А старецъ, возставъ, поспѣшно ушелъ и снова прибылъ въ Египетъ» ²⁾). Что эта Повѣсть не оригинальна, что это есть неудачная компиляція какихъ-то предшествовавшихъ о немъ сказаній, доказывается на личности монаха, который представляется въ началѣ аскетомъ, жившимъ около Константинополя, а въ концѣ — пришедшимъ и снова вернувшимся

1) *Theoph. Chronogr.*, ed. de Boor, I. 84.

2) *Georg.* ed. *Muralt*, p. 501—502; *G. Cedren.* I. 595—596.

въ Египетъ. Въ XIV вѣкѣ, подъ перомъ Никифора Каллиста, Теодосій представляется уже святымъ, котораго боготворило духовенство

Мнихолюбіе царя и почтительный пріемъ имъ аскета въ Повѣсти описаны по общему типу: такъ принималъ имп. Анастасій св. Савву¹⁾, такъ принималъ имп. Никифоръ Фока св. Аѳанасія Аѳонскаго²⁾. Въ новогреческомъ текстѣ житія св. Аѳанасія по русскому переводу: «Царь, услышавъ, что явился къ нему другъ его, много тому обрадовался, но и стыдился видѣться съ нимъ въ достоинствѣ царя вмѣсто инока. Посему вставъ съ царскаго трона, онъ пошелъ къ нему на встрѣчу не какъ царь, но какъ частный человѣкъ и встрѣтилъ его со многимъ смиреніемъ. Дружески привѣтствовалъ Аѳанасія, онъ взялъ его за руку и повелъ во внутреннѣйшіе свои чертоги»³⁾.

Слѣдующею особенностью императора служить его необычная аскеза. Въ повѣсти объ Евхаристѣ мы уже видѣли примѣры подобнаго изнуренія плоти; можно указать еще въ Лавсаикѣ на іерусалимскую дѣвственницу, носившую шесть лѣтъ власяницу, и пр. Такимъ образомъ основнымъ источникомъ для этой части Повѣсти могли быть опять таки патериковыя статьи, но пріуроченныя къ Теодосію не съ достаточнымъ основаніемъ. Сократъ рассказываетъ о немъ анекдотъ: λέγεται δὲ, ὅτι τοῦ Χεβρῶν ἐπισκόπου ἐν Κωνσταντίνου πόλει τελευτήσαντος, σάγιον (σάγιον) ἐπιζητῆσαι καὶ σφόδρα ἐρρηπωμένον περιβαλέσθαι, πιστεύσας μεταλαβεῖν τι ἐκ τῆς τοῦ τελευτήσαντος ἀγιότητος⁴⁾. Никифоръ Каллистъ, пересказывая его, выражается, что по смерти одного боголюбиваго епископа Теодосій попросилъ его σάγιον πολλῷ ῥύπῳ συγχωσμένον, καὶ ὑποκάτω τῆς βασιλικῆς χλαμύδος φορεῖν, εὐελπὺς ὢν, ὥς τι θηράσαι τῆς ἐνούσης τάνδρι ἀγνότητος⁵⁾. По Сократу, Теодосій только покрывался мантиею, по Никифору — уже носилъ ее подъ царскою порфирею, — это было уже равнозначущимъ власяницѣ. Аналогичный примѣръ мы знаемъ изъ жизни имп. Никифора I, покрывавшагося

1) Житіе св. Саввы. соч. Кирилла Скиеопольскаго, изд. И. В. Помяловскаго. Спб. 1890 стр. 270, 272—274.

2) Житіе преп. Аѳанасія Аѳонскаго, изд. И. В. Помяловскаго. Спб. 1895 стр. 43; ср. *Leo diaconus*, ed. Hase, Paris 1818 p. 30; въ службѣ Никифору Фокѣ: П. Сырку. Визант. повѣсть объ убіеніи имп. Никифора Фоки. Спб. 1883 стр. 64.

3) Аѳонскій патерикъ. Спб. 1860, I. 113.

4) Migne. Patr. gr. t. 67 col. 788.

5) Migne. Patr. gr. t. 146 col. 1064.

мантіею своего друга, св. Георгія Амастридскаго¹⁾, и имп. Никифора II Фоки, который покрывался мантіею своего дяди, св. Михаила Малеина: ἐπ' ἐδάφους ὑποστρωννύων δέρμα παρδάλεως, καὶ κοκκοβαφῇ πῖλον, ἐπὶ τούτων ἐκάθευδε, μανδύῃ τῷ τοῦ μοναχοῦ Μιχαὴλ καὶ θείου αὐτοῦ, ᾧ Μαλεῖνος ἐπώνυμον, ἄνωθεν ἐπικαλύπτων αὐτοῦ τὸ σωματίον²⁾. Отсюда позднѣйшія легенды стали передавать, что Никифоръ Фока носилъ ῥάκος τι τρίχινον, ὃ ἐν χρῶ περιέκειτο, τῇ ἐξῶθεν αὐτοῦ περιβολῇ καλυπτόμενον³⁾,

ὡς τρύχειν τὸ σωματίον ἀκανθοκέντρῳ ῥάκει
καὶ τὸν χιτῶνα τὸν σκληρὸν κρύπτειν τῇ πορφυρίδι⁴⁾,

«носилъ золотую порфиру, но на тѣлѣ его была рубаха изъ волнь»⁵⁾, «онъ носилъ на голое тѣло власяницу, прикрываемую багрянницею, которую онъ одѣвалъ»⁶⁾. На русской почвѣ нѣкоторую параллель Θεодосίῳ и Никифорамъ представляетъ князь Николай Святоша (1080—1143), съ тою только разницею, что и самъ онъ, и братъ его Изяславъ носилъ его власяницу до дня своей роковой кончины (1161)⁷⁾. Что касается до датъ, то онѣ не имѣютъ точно-опредѣленнаго характера: если Θεодосίῳ царствуетъ 39 лѣтъ, то значитъ, повидимому, что разговоръ его со старцемъ имѣлъ мѣсто въ 447 году; если онъ носитъ власяницу 30 лѣтъ, то выходитъ, что онъ впервые надѣлъ ее въ 417 году; но дальнѣйше изложенныя соображенія противорѣчатъ этому. Что Θεодосίῳ 30 лѣтъ носитъ власяницу, этого было недостаточно для сравненія его съ аскетомъ, который въ теченіе 40 лѣтъ подвергалъ себя еще большому изнуренію, живя со звѣрями, опалемый жарою и остужаемый холодомъ.

Не менѣе любопытно свидѣтельство нашей Повѣсти о чистотѣ, въ которой жилъ Θεодосίῳ со своею супругою, будто бы онъ не прикасался къ Аѳинаидѣ. Историческій Θεодосίῳ имѣлъ отъ Евдокіи дочь Евдоксію, которую впослѣдствіи выдалъ замужъ за имп. Валентиніана.

1) В. Васильевскій. Русско-византійскія изслѣдованія. Спб. 1893, II. 56: λάθρα τὸ ἐκεῖνου περιβάλλεσθαι χιτῶνιον καὶ τριβώνιον καὶ τῆς αὐτοῦ ἡγεῖσθαι τοῦτο βασιλείας φυλακτῆριον καὶ κραταίωμα.

2) Leo Diaconus, ed. Hase, p. 51; ср. G. Schlumberger, p. 315.

3) Zonar., ed. Dindorf. IV. 75.

4) Const. Manass. ed. Bonn. p. 245—246; славянскій пер. у П. Сырку, стр. 72.

5) Михаилъ Мокса, у П. Сырку, стр. 75.

6) Matthieu d'Edesse, у Dulaurier. Chronique, p. 5 (Сырку, 3).

7) В. Яковлевъ. Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ. Спб. 1872, стр. CIV—CV; ср. Карамзинъ II. 179. Не на этихъ ли древнихъ примѣрахъ основана примѣта: кто получаетъ въ даръ отъ монаха рясу, тотъ скоро умираетъ?

Сократъ говорить о немъ только: *κρατῶν ἡδονῆς*¹⁾, но отсюда было еще далеко до воздержанія плоти. Источникомъ легенды послужили, безъ сомнѣнія, указанныя повѣсти изъ Лавсаика, Луга и другихъ памятниковъ, цѣль которыхъ—доказать богоугодность воздержанія отъ полового сношенія съ женою. Мысль эта занимала умы начиная съ давняго времени: въ III в. св. Хрисанъ и Дарія проводили брачную жизнь по взаимному соглашенію безъ сообщенія; также поступали: свв. Амунъ, Меланія Младшая, Магна и пр.²⁾; пресвитеръ, воздерживавшійся отъ *opus conjugale*, прославился святостью и былъ освобожденъ изъ заточенія ангеломъ Господнимъ³⁾; Халкопратійскій сапожникъ (или кузнецъ), воздерживавшійся отъ сношенія съ женою, творилъ чудеса и церковныя двери передъ нимъ открывались сами собою⁴⁾; константинопольскій вельможа, «работавшій царскія работы и попеченіе имѣвшій о нѣкихъ царскихъ потребахъ», не имѣвшій сношенія съ женою, отличался подобною же святостью⁵⁾; Евстаѳій въ Лавсаикѣ четыре года не сообщался съ женою и наконецъ ушелъ въ монастырь⁶⁾. У насъ на Руси проводили брачную жизнь безъ сообщенія (или, какъ выражается Н. Лѣсковъ, по закону любви совершенной): свв. Макарій Калязинскій, Евфросинія Полоцкая, Юліанія Лазаревская. Кромѣ того черта супружескаго воздержанія могла быть перенесена на Ѳеодосія съ его преемника имп. Маркіана, который, какъ извѣстно, женился на сестрѣ Ѳеодосія Пульхеріи и вступилъ на царство подъ условіемъ несообщенія съ женою; наконецъ черта эта имѣетъ извѣстную аналогію въ отношеніи къ имп. Никифору Фокѣ, который отъ первой жены имѣлъ сына, но овдовѣвъ, хотѣлъ было идти въ монастырь, но затѣмъ, изъ политическихъ видовъ женился на незнатной вдовѣ лакедемонянкѣ Анастасіи (Ѳеофанѣ), бывшей когда-то кабачицею. Современные писатели свидѣтельствуютъ, что онъ былъ или не способенъ къ брачной жизни, или, воздерживаясь отъ употребленія мяса и предаваясь полному воздержанію, не хотѣлъ имѣть сношенія съ женою. По Повѣсти о Никифорѣ Фокѣ, Ѳеофана намекала ему на потребность полового сношенія, но получила отъ него нежиз-

1) Migne. Patr. gr. t. 67 col. 785.

2) Палладій, стр. 29, 346, 354.

3) Іоаннъ Мосхъ, гл. 108.

4) Цвѣтникъ.

5) Рук. нашего собранія, XVII в. л. 275—281.

6) Рук. нашего собранія, XVII в., л. 294; у Палладія (стр. 320) повѣсть объ Евстаѳіи иная.

данный отвѣтъ: «млъчи, Θεοφάνο, пожди мало, дондеже иду въ Іерусалимъ, и поклонясь за себе и за тебе, да егда прииду, сътворю себе игумена и тебе игуменицу, и наша душа спасовѣ, а о томъ что будетъ намъ»¹⁾? Аналогія Θεοδοσία и Никифора Фоки и здѣсь имѣетъ мѣсто по отношенію къ нашему князю Николѣ Святошѣ, съ тою только разницею, что тѣ жили въ мірѣ, удаляясь отъ общенія со своими женами, а Никола, оставивъ жену, дѣтей и княжество, заключился въ монастырѣ.

Θεοδοσίῳ увѣрялъ іорданскаго аскета, что вотъ уже 32 года онъ живетъ съ женою въ полной чистотѣ, но такое представленіе немислимо ($421 + 32 = 453$, Θεοδοσίῳ $\dagger 450$) и противорѣчитъ ранѣе указанной датѣ — разговору ихъ въ 39-мъ году царствованія ($408 + 39 = 447$). Отсюда слѣдуетъ, что или обѣ даты 39 и 32, или одна изъ нихъ (конечно 32) ошибочны. Для объясненія ихъ, быть можетъ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ иному толкованію, а именно, что 39 означаетъ число лѣтъ не царствованія, а возраста Θεοδοσία, а 32 — означаетъ число лѣтъ не супружеской жизни, а царствованія императора. При такомъ толкованіи всѣ даты приводятъ къ единству представленія: Θεοδοσίῳ бесѣдовалъ съ монахомъ въ 440 году, до этого времени онъ и жилъ съ супругою въ чистотѣ. Впрочемъ заявленіе императора нисколько не удивило аскета, который въ теченіе сорока лѣтъ самъ стоялъ далеко отъ плотскихъ наслажденій.

Къ числу другихъ добродѣтелей Θεοδοσία относится его воздержаніе отъ пищи и снискиваніе пропитанія посредствомъ рукодѣлья; но и эти черты не поразили пустынника, который самъ поступалъ точно такимъ же образомъ: постился и работалъ. Подобныя качества совершенно въ духѣ Патерика и Лавсаика, гдѣ также находимъ посты, прокармливаніе себя трудами своихъ рукъ, переписку и продажу книгъ и т. д. По Сократу, царь *νηστεύειν τε τὰ πολλὰ καὶ μάλιστα τὰς καλούμενας τετράδας καὶ παρασκευὰς ἡμέρας*²⁾, по легендѣ, онъ постился будто бы отъ одного дня до двухъ недѣль; по Сократу, Θεοδοσίῳ *συνῆγε καὶ τὰς βιβλους τὰς ἱεράς*, которыя читалъ, по Манассіи, *βιβλοῖς ἀεὶ σχολάζων*³⁾, по Никифору, занимался книгами при свѣтѣ искусно устроенныхъ лампъ, по легендѣ, онъ является превосходнымъ писцомъ, получившимъ прозваніе «каллиграфа». Начиная съ XI вѣка Θεοδοσίῳ ха-

1) П. Сырку, стр. 112.

2) Migne. Patr. gr. t. 67 col. 785.

3) Manasses, Bonn. 1837 p. 117.

рактируется какъ πρὸς τὴν γραφικὴν καὶ τὴν πλαστικὴν δεξιῶς εἶχεν¹⁾, въ XIII вѣкѣ является уже Θεοδόσιος ὁ καὶ καλλιγράφος²⁾. О перепискѣ имъ рукописей наша Повѣсть говоритъ только въ славянскомъ переводѣ: въ греческомъ пропускъ, но, какъ кажется, случайный (ср. καλλιγράφῳ). Что въ Византіи въ XIV в. существовала легенда, что нѣкоторыя изъ рукописей писаны имп. Теодосіемъ, доказывается свидѣтельствами съ разныхъ сторонъ. Никифоръ Каллистъ пишетъ: ἔγραφε δὲ καὶ εἰς κάλλος ἐξαίσιον, ὡς καὶ ἐς δεῦρο πολλὰ τῆς ἐκείνου χειρὸς διασώζεσθαι, τὴν τοῦ χρόνου φύσιν ὑπερνικήσαντα. Εὐαγγέλια καὶ ἄλλ' ἅπτα χρυσοῖς κατεστιγμένα διόλου τοῖς γράμμασιν, ἐν σταυροῦ σχήματι τὰς σελίδας τῶν γραφομένων διατυπῶν. ἐξ ὧν λόγος πόνοις ἰδίοις καὶ τὸ ζῆν ἐκπορίζεσθαι³⁾. Латинскій переводчикъ слово λόγος перевелъ «fama est», но едва ли точно: λόγος — литературный источникъ, а не молва; не назвалъ ли Никифоръ λόγος'омъ разбираемую нами Повѣсть, которая въ томъ спискѣ, который онъ имѣлъ подъ руками, могла быть озаглавлена Λόγος ψυχωφελής. Нашъ русскій паломникъ, діаконъ Игнатій, описывая святыни Константинополя, также замѣчаетъ: «идохомъ въ Пандократорскую церковь и въ сосудохранилищѣ видѣлось святое Евангеліе, писано все златомъ рукою Θεοδοσία царя Малаго»⁴⁾. Синайскіе иноки даже въ 1881 году, показывая писанное золотомъ съ миниатюрами Евангеліе № 204 (X—XI в.) Н. П. Кондакову, сообщали, что оно написано царемъ Теодосіемъ, но прибавляли уже: Θεοδοσίемъ III (716—717); очевидно, память имъ измѣнила, и преданіе о Теодосіи II незамѣтно стало преданіемъ о Теодосіи III, которому поспѣшили дать также эпитетъ ΧρISOΓΡΑΦΑ⁵⁾. На русской почвѣ нѣкоторую аналогію Теодосію представляетъ опять таки князь Никола Святоша, о которомъ извѣстно, что онъ безмѣрно постился и

1) Cedren. I. 587; Zonar. III. 244; Ephraem. p. 37.

2) Joel, ed. Bonn. p. 40. По поводу каллиграфическаго искусства смиренномудраго Теодосія припоминаемъ монашеское правило: ὁ δὲ καλλιγράφος χρεῖαν ἔχει ταπεινοῦν τὴν καρδίαν· τὸ γὰρ πρῶγμα ὑψηλοφροσύνην φέρει τοῖς μὴ προσέχουσι (старчество: Παύλου Συναγωγῇ, II. 24).

3) Migne. Patr. gr. t. 146 col. 1064. Ф. Грегоровіусъ (Athenais 1882² S. 99) повѣрилъ Никифору и легенду выдалъ за историческій фактъ: «Теодосій писалъ рукописи золотыми буквами такъ чисто и украшалъ миниатюрами такъ искусно, что льстецы и насмѣшники (Spötter) озаботились прозвать его «каллиграфомъ». Еще въ XIII вѣкѣ показывали кодексы, писанные его рукою, именно Евангелія, текстъ которыхъ на каждой страницѣ написанъ въ формѣ креста».

4) И. Сахаровъ. Сказанія русскаго народа, Спб. 1849, II, 8 стр. 102; Православн. Палест. Сборникъ, вып. XII.

5) Н. Кондаковъ. Путешествіе на Синай. Одесса 1882, стр. 104, 130.

«вся лѣта чернечества его не видѣ никтоже николиже праздна, но рукодѣліе въ рукахъ своихъ...; суть же и книги его многы и донынѣ»¹⁾).

Слѣдующею особенностью характера Θεодосія было заступничество его за обидимыхъ; но это слишкомъ общая черта, чтобы на ней останавливаться. Равнымъ образомъ тоже должно сказать и о его страннопріимствѣ, посѣщеніи имъ вдовъ, сиротъ, нищихъ и заключенныхъ. Въ этомъ случаѣ царь уподоблялся старшинѣ въ извѣстномъ уже намъ рассказѣ Палладія о Пафнутіи, напоминалъ Никомидійскаго архіепископа Θεοφιλάкта (IX в.), о которомъ рассказывается въ его Житіи: ἐν δὲ τῇ ἑκτῇ ἡμέρᾳ τῆς ἐβδομάδος λουτρῷ τοῦτοις τῶν πόνων τὴν ἰασιν ἔδαψίλευε· λέντιον γὰρ χριστομιμήτως διαζωννύμενος εὐχῆς καὶ ὁλονύκτου ἰκεσίας τελουμένης καὶ φιάλης τῷ λουτρῷ θερμῶν προχειμένης ὑδάτων πάντας τοὺς νόσῳ κατεληγμένους καὶ λώβῃ βαρεῖα πιεζομένους οἰκείαις χερσὶ προθύμως ἀπέσμηχε²⁾; а равно имп. Никифора Фоку, который по словамъ Матвѣя Едесскаго, *plein de vertu et de justice, il visitait les veuves et les captifs et nourrissait les orphelins et les pauvres*³⁾. Менѣе опредѣленно въ литературномъ отношеніи развита черта нашего князя Николая Святоши, который «аще и много имяше, но та вся на потребу страннымъ и нищимъ подаваше»⁴⁾. Эти особенности императора впервые произвели впечатлѣніе на аскета: живя много лѣтъ въ пустыни, старецъ не видѣлъ людей, не могъ входить съ ними въ тѣ или другія отношенія; въ этомъ пунктѣ Θεодосій превзошелъ пустынника.

Наконецъ послѣднею, очень любопытною, особенностью имп. Θεодосія является его полная безучастность къ конскимъ ристалищамъ. И здѣсь въ греческомъ подлинникѣ, повидимому, случайный пропускъ, сохраненный славянскимъ переводомъ. Съ аскетической точки зрѣнія присутствовать на *concours hippiques* было дѣломъ злаго навожденія. Палладій прямо говоритъ, что юноша Иронъ, которымъ овладѣлъ лукавый демонъ, «сталъ посѣщать зрѣлища и конскіе бѣга», слѣдствіемъ чего было совращеніе его на путь нечистой похоти любострастія⁵⁾.

1) Яковлевъ, стр. С—СІ.

2) «Визант, Врем.», 1897, IV. 355.

3) Ср. G. Schlumberger. Un empereur byzantin au X-e siècle. Paris 1890 p. 310.

4) Яковлевъ, СІ.

5) Палладій, стр. 139; Іоаннъ Златоустъ (Migne, Patr. gr. t. LIX. 567): ἱπποδρόμιον, μᾶλλον δὲ σταγνοδρόμιον; 66-е правило VI собора также возбраняетъ вѣрнымъ посѣщать конскія ристанія (А. Павловъ. Номоканонъ при Бол. Требн. М. 1897, стр. 153).

По отношенію къ императору, присутствіе котораго на ристалищахъ было необходимо, вопросъ ставился иначе, и государь могъ заслужить одобреніе аскета, если не интересовался бѣгами, а выполняя церемоніаль, въ тоже время помышлялъ о Богѣ, каялся въ своихъ грѣхахъ и вообще погружался въ міръ богомыслія. Сократъ, а за нимъ Никифоръ Каллистъ рассказываютъ два случая изъ его пребыванія въ циркѣ: во время охоты въ амфитеатрѣ димы требовали другаго зрѣлища—борьбы со звѣремъ, но царь отклонилъ желаніе народа, замѣтивъ: «развѣ вы не знаете, что мы привыкли смотрѣть человѣкоубиво»? И когда въ циркѣ царя и народъ застигало ненастье, Теодосій обращался къ народу съ рѣчью, предлагая вмѣсто зрѣлища болѣе богоугодное дѣло—молитву; весь городъ обращался въ одну церковь и императоръ въ одеждѣ частнаго человѣка становился посреди народа на молитву¹⁾. Эти характерные анекдоты помогаютъ намъ отчасти при объясненіи новаго литературнаго сказанія о пребываніи царя въ циркѣ.

Прежде всего греческій текстъ Повѣсти говоритъ о «ристаніи конномъ» (ἵπποδρόμιον), и едва ли не сообщалъ и о «храбрыхъ собраніи воинъ»: первое можетъ означать concours hippiques нѣкогда Олимпійскихъ игръ, второе—турниры или поединки. Цирковыя скачки въ Византіи ведутъ начало изъ глубокой древности; онѣ практиковались и во времена Теодосія, и во времена Никифора Фоки²⁾; но относительно турнировъ мы не можемъ подняться выше XII вѣка, временъ извѣстнаго византійскаго западника—имп. Мануила Комнина: любя конскія скачки и зрѣлища³⁾, онъ, кажется, первый подаль примѣръ и турнира—между греками и итальянцами въ Антіохіи въ 1156 году. Никита Хоніатъ рассказываетъ объ этомъ такимъ образомъ: «когда начался этотъ безкровавый бой, многіе съ той и другой стороны стремительно нападали другъ на друга, бросая въ противниковъ копья и отклоняя отъ себя удары. Тутъ можно было видѣть, какъ одни опрокидывались и падали внизъ головою и плечами, а другіе, словно мячикъ, вылетали изъ конскаго сѣдла;—одни повергались внизъ лицомъ, другіе падали навзничъ, а иные давши тылъ, бѣжали безъ оглядки; одни блѣднѣли, боясь подпасть подъ удары копья, и совсѣмъ закрывались щитомъ, а другіе пламенѣли отъ восторга, видя, что противникъ прячется отъ

1) Migne. Patr. gr. t. 67 col. 785; t. 146 col. 1064—1065.

2) Leo diac., ed. Hase, p. 31, 37.

3) Nicet. Chron. I. 120, 150.

страха. Воздухъ, разсѣкаемый быстрымъ бѣгомъ коней, волновалъ и со свистомъ колебалъ знамена. Всякій, кто посмотрѣлъ бы на это увеселеніе, безъ преувеличенія сказалъ бы, что здѣсь сошлись Венера съ Марсомъ и Беллона съ Граціями: столько въ этихъ играхъ было разнообразія и красоты»¹⁾. Впрочемъ, турниры не привились, и получили право гражданства въ Византіи только со времени женидбы Андроника Младшаго на Аннѣ Савойской. Этотъ императоръ особенно любилъ поединки. «Одна игра, рассказываетъ Никифоръ Григора, имѣетъ видъ поединка и у латинянъ называется *Justa* (*Κιντζούστρα* = *qui justera?*). Въ ней сперва раздѣляются на филы, димы и фратріи; потомъ желающіе выходятъ изъ каждой части одинъ на одинъ, закованные съ ногъ до головы въ латы. Далѣе, взявъ по копью съ тремя остроконечіями, стремятся броситься другъ противъ друга и ударяютъ одинъ другаго изо всей силы. Сбившій съ лошади своего противника провозглашается побѣдителемъ... Другаго рода игра называется *torneamentum* (*τορνεμένον* = *tournoi*). Она происходитъ такимъ образомъ. Раздѣляются и здѣсь на филы, димы и фратріи и вооружаются всѣ вмѣстѣ. Потомъ, по жребію, выбирается двое предводителей и каждый изъ нихъ принимаетъ начальство надъ своею стороною. Въ этой игрѣ, которая бывала и прежде²⁾, а теперь совершалась часто, участвовалъ и царь...; по условіямъ игры, ранившій или даже убившій другаго не почитается виновнымъ»³⁾.

Итакъ мы думаемъ, что выраженіе славянскаго перевода Повѣсти «храбрыхъ собранія воинъ» быть можетъ допустимо въ смыслѣ турнира между избранными вооруженными людьми въ циркѣ. Въ томъ же переводѣ читаемъ: «отъ конѣй (отъ конецъ) сристающихся»; но ни то, ни другое чтеніе не правильно, такъ какъ представляетъ собою искаженіе слова «колесницъ» (*ἀρμάτων*). Вообще вся картина коннаго ристалища въ разныхъ текстахъ Повѣсти носитъ слѣды пропусковъ, перестановокъ и искаженій. Въ AD¹D² говорится только объ ипподромѣ, — въ ОЛ кромѣ того и о турнирѣ; въ AD¹D³ царь представляется въ вѣнцѣ и порфирѣ, — въ ОЛ только въ порфирѣ; о раздачѣ императоромъ вѣнковъ побѣдителямъ ничего не говорится въ Л; ясно,

1) Nicet. Chron. I. 143; русск. пер. I. 137—138.

2) прѣтерон, полагаютъ: въ вѣкѣ же Андроника, ибо по свидѣтельству Кантакузина (I. 205), византійцы не имѣли понятія о турнирѣ до временъ Андроника; однако Кантакузинъ, кажется, ошибся.

3) Niceph. Gregor., I. 482—483; русск. пер. I. 476—477.

что ни одинъ изъ издаваемыхъ списковъ не отличается полнотою и правильною. Теодосій не скрываетъ, что картина цирка во время состязанія такова, что удивляетъ всякъ умъ. Среди побѣдъ храбрыхъ весь народъ воздавалъ хвалу императору, но Теодосій вмѣсто того, чтобы самому участвовать въ турнирѣ подобно Мануилу или Андронику, или по крайней мѣрѣ слѣдить за ходомъ состязанія и смотрѣть прямо на людей, потуплялъ глаза въ землю, согласно съ иноческою моралью «долу очи имѣти, а душу горе»¹⁾, старался не видѣть блеска турнира, ни слышать шума и кликовъ. И когда наступало время присуждать вѣнки побѣдителямъ, Теодосій не отрывался отъ своего занятія—переписки рукописей: бралъ вѣнки отъ окружающихъ его патрикіевъ и передавалъ побѣдителямъ, не глядя на нихъ; онъ весь уходилъ въ созерцаніе божественнаго и каялся въ своихъ грѣхахъ. Что раздача вѣнковъ царемъ въ циркѣ существовала въ Византіи въ древнее время, доказательствомъ тому служитъ свидѣтельство одного памятника, приписаннаго по крайней мѣрѣ въ славянскихъ спискахъ св. Іоанну Златоустому; только здѣсь эта сцена разсматривается съ иной точки зрѣнія, — какъ награда побѣдителю по заслугамъ. Въ поученіи на 5-ю недѣлю поста читаемъ по новогреческому пересказу: Ἀκούσατε τὴν ἐξήγησιν· καθὼς ὅταν κάθεται εἰς τὸν θρόνον τοῦ ἑνὸς βασιλεὺς ἐπίγειος, καὶ γίνεται ἵπποδρόμιον, ἤγουν τρέχουν οἱ στρατιῶται μετ' ἄλογα, καὶ ἀγωνίζονται, τίς νὰ πολεμήσῃ καλλίτερα, νὰ λάβῃ τὸ χάρισμα, ὅπου ἔταξεν ὁ βασιλεὺς νὰ δώσῃ ἐκείνου, ὅπου περισσεύσει τοὺς ἄλλους εἰς τὴν τέχνην τοῦ πολέμου καὶ δύναμιν, ἐὰν ὑπάγῃ τινὰς φίλος τοῦ βασιλέως, νὰ τοῦ ζητήσῃ ἐκεῖνο τὸ χάρισμα, δὲν ἡμπορεῖ νὰ τοῦ τὸ χάριση μὲ δικαιοσύνην, ἐπειδὴ ἔταξε νὰ τὸ δώσῃ ἐκείνου, ὅπου νικήσῃ τοὺς ἄλλους εἰς τὸν πόλεμον²⁾. Въ русскихъ спискахъ: «яко жъ бо аще бы царь праведенъ сѣделъ на позорищи нѣкоемъ, и предъ нимъ боролися бѣаху нѣщїи еже побѣдити и прияти вѣнца отъ него; таже да быша пришлї къ нему любїмїи ему и рѣкли ему: даждь намъ

1) Слово св. Василия о наказанїи, рук. изъ нашего собранїа, XVII в., л. 237.

2) Βιβλίον καλούμενον Κυριακοδρόμιον, συλλειχθ. παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ ἐκ διαφορῶν διδασχάλων. Βενετία 1882 р. 53—54; у Іоанна Златоустаго находимъ только: οἱ βασιλεῖς ἐν ταῖς ἵπποδρομίαις πρὸ τῶν ἀγωνιζομένων στεφάνους καὶ βραβεῖα καὶ ἱμάτια συντιθέασιν (Migne, LVIII. 533) и καθέζεται καὶ βασιλεὺς, θεωρεῖ καὶ ἐπινίκιον δῶρον τίθεται (Migne, LIX. 567); въ «Церемонїяхъ» имп. Константина: καὶ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῆς εὐφημίας ἀποστέλλει αὐτοῖς τοῖς νικηταῖς ἡνιόχους ὁ βασιλεὺς στεφάνους διὰ τοῦ ἀκτουαρίου καὶ τοῦ δευτέρου, καὶ κατελθόντες, στέφουσι τοὺς ἡνιόχους. . . ὁ βασιλεὺς διέρχεται μέσον τῶν τε πατρικίων καὶ στρατηγῶν (Migne, CXII. 640).

вѣнца сѣя; рѣкль бы вѣдѣ царь: яко нѣсть сѣе мое дание, но иже подвижется и побѣдитъ, оному уготованъ есть вѣнецъ»¹⁾. Аскетъ, судя по его изступленію, наконецъ удовлетворился словами императора: онъ уподоблялся Θεодосію и въ томъ, что одинъ не видѣлъ человѣческихъ лицъ, а другой не смотрѣлъ на нихъ, но долженъ былъ признать свое полное нравственное сходство съ императоромъ, когда услышалъ, что даже на ипподромѣ, который удивляетъ всякъ умъ, царь думаетъ только о Богѣ; если онъ узналъ теперь, что императоръ проводить тамъ время такимъ образомъ, то понялъ, что въ немъ уже не осталось болѣе никакихъ мірскихъ страстей; онъ понялъ теперь, что онъ, безстрастный, дѣйствительно уподобился царю Θεодосію, — поклонился ему въ ноги и возвратился въ свою пустыню.

Безстрастіе, идеалъ нашего аскета, было отличительною чертою ученія исихастовъ. Пустынники появились сначала въ Египтѣ въ IV вѣкѣ и тогда же распространились по Сиріи и Палестинѣ. Уже въ то время они проводили время въ молитвѣ, въ пѣніи псалмовъ, въ тихомъ созерцаніи или сердечной молитвѣ, въ абсолютномъ молчаніи или покоѣ (ἡσυχία) и въ постоянномъ плачѣ о грѣхахъ²⁾. Съ теченіемъ времени доктрина безмолвниковъ или такъ называемыхъ исихастовъ получила строго-опредѣленное направленіе, но точно регламентирована была только въ очень позднее время. Извѣстно, что ученіе это собрано было аввою Исаіемъ для монахини Θεодоры Фокаитисы Ангелины (родственницы династіи Ангеловъ), въ XII—XIII вѣкѣ³⁾, тогда же оно могло быть и формулировано⁴⁾; тогда же подъ вліяніемъ его могла появиться и Повѣсть о Θεодосіи. Нашъ царь представленъ въ ней совершеннымъ исихастомъ: онъ отличался немногорѣчивостью, — 12-е поприще исихаста; изнурялъ свое тѣло, — 1-й и 10-й признаки преуспѣянія иси-

1) Рук. Имп. Общ. Люб. Др. Писъм. F. CCCLVII, XVI в., л. 65. Въ иномъ спискѣ это же мѣсто читается такимъ образомъ: «яко же бо царь нѣкто право судѣй при брани приступльшимъ къ нему другомъ сего и рекшимъ: дай же намъ вѣнца, то речеть: подвижайтесь: иже бо одолѣеть, тому уготовается вѣнецъ» (Е. В. Пѣтуховъ, Древнія поученія на воскресные дни великаго поста. Спб. 1886, стр. 29 = Памятн. древне-русской церк.-учит. литературы. Спб. 1897, III. 191). До сихъ поръ ученые убѣждены въ русскомъ происхожденіи словъ на Четырдесятницу: но переводъ ихъ съ греческаго съ нѣкоторыми передѣлками — теперь очевиденъ.

2) Подробности у O. Zöckler. Askese und Mönchtum. Frankfurt, I. 244 ff.

3) Cod. ms. graec. Petropolit. № 243; Краткій обзоръ собранія рук. преосв. Порфирія. Спб. 1885 стр. 85.

4) Формулировка приведена у Порфирія Успенскаго. Востокъ христіанскій. Исторія Асана. Кіевъ 1877 III. 1. стр. 134—144; Спб. 1892 III. 2 стр. 211 и сл., 609 и сл.

хаста; избѣгалъ плотской страсти, — 7-е поприще и 6-й признакъ преуспѣянія; постился, — 8-е поприще; занимался рукодѣліемъ, — 4-е упражненіе новичка-исихаста; защищалъ невинно осужденныхъ, посѣщалъ вдовъ и сиротъ и омывалъ раны прокаженнымъ, — 9-й признакъ преуспѣянія; молился, — 1-е упражненіе, 3-е дѣло и 6-е поприще; памятовалъ о своихъ грѣхахъ, — 3-е упражненіе и 4—5-е поприще; занимался созерцаніемъ Божества, — совершенное дѣло и основное положеніе исихаста — пребываніе наединѣ съ Богомъ; наконецъ отличался полнымъ безстрастіемъ — 5-й признакъ преуспѣянія.

Разбираемая повѣсть о Теодосіи довольно удачно построена по типу памятниковъ IV—VII вѣковъ, хотя нѣкоторыми частями своего содержанія обличаетъ болѣе позднее происхожденіе; сообщаетъ правильныя даты жизни и царствованія императора, хотя и въ своеобразномъ истолкованіи; довольно правильно схватываетъ основныя черты Теодосіа, представляя ихъ лишь въ односторонне-преувеличенномъ видѣ. Въ IX и XI вѣкахъ въ византійской литературѣ ея еще не существовало, но уже въ XIV вѣкѣ ею, какъ кажется, пользовался Никифоръ Каллистъ; указаніе въ ней на турниръ, практиковавшійся въ Византіи въ XII и XIV вѣкахъ, свидѣтельствуетъ, что появленіе Повѣсти относится къ періоду времени не ранѣе XII и не позже XIV столѣтія. Быть можетъ, она принадлежитъ къ тому же времени, когда появилась и Повѣсть объ убіеніи Никифора Фоки, то есть къ XII или началу XIII вѣка. Исихастическая тенденція Повѣсти, повидимому, подтверждаетъ эту догадку.

Что касается до времени перевода Повѣсти на русскій языкъ, то и здѣсь не представляется возможнымъ сдѣлать точнаго опредѣленія. Наши старые переводы почти не грѣшатъ противъ чистоты и правильности языка; напротивъ въ XVI вѣкѣ языкъ совершенно портится вслѣдствіе невыдержанности сочетаній словъ: подлежащее въ ед. ч. сочиняется съ глаголомъ мн. ч., дательный самостоятельный обыкновенно неправиленъ, ибо причастіе не согласуется съ именемъ, и т. д. Въ повѣстяхъ, восходящихъ по спискамъ не ранѣе XV—XVI и даже XVII вѣка, встрѣчаются такія сочетанія, какъ святому подаючи, Василью поюще, Василью несутъ (несущу), видѣ бѣса пакости дѣяху, бѣсъ дѣяху, Василии же приступиша, дякону же нача, по скончанія¹⁾, и пр.; въ нашей Повѣсти: человѣкомъ имущему, о прихоженіе, ми взи-

1) Слово о св. «патр. Теодостирикѣ»: Пам. Др. писъм., 1893, XCIV. 17 и сл.

рающе и т. д. Такая особенность языка обличаетъ позднее происхождение перевода, когда книжный церковно-славянскій языкъ подъ вліяніемъ разговорнаго сталъ портиться, когда редакторы и переводчики стали уже терять чутье къ тонкости своего стараго языка. Византійская повѣсть о литературномъ состязаніи Космы Маіумскаго съ Іоанномъ Дамаскинымъ сдѣлалась извѣстною въ Россіи только въ XVI вѣкѣ¹⁾; русскіе списки Повѣсти о Θεοστιρικτῇ также не восходятъ выше XVI вѣка; быть можетъ въ это же время появился и русскій переводъ Повѣсти о царѣ Θεοδοσίῳ.

Результатъ разсмотрѣнія Повѣсти можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: 1) объ имп. Θεοδοσίῳ II въ Византіи ходило нѣсколько повѣстей, въ которыхъ царь представлялся преимущественно съ монашескими добродѣтелями; 2) нынѣ отыскалась новая повѣсть такого же характера, не вполне исчерпывающая и односторонне раскрывающая образъ императора; 3) повѣсть эта, помимо ея общей, несомнѣнно исторической основы, приняла въ себя нѣкоторыя черты изъ позднѣйшаго времени, и въ такомъ видѣ герой ея находитъ себѣ нѣкоторую аналогію съ легендарнымъ Никифоромъ Фокою, а на русской почвѣ съ княземъ Николаемъ Святошею; 4) Греческій подлинникъ Повѣсти съ предполагаемымъ заглавіемъ Λόγος ψυχωφελῆς ὑέροντός τινος πνευματικοῦ περὶ τοῦ βασιλέως Θεοδοσίου можетъ относиться къ концу XII, а русскій переводъ — къ началу XVI столѣтія: подлинникъ этотъ могъ быть извѣстенъ Никифору Каллисту.

1) «Библиографъ», 1888, II. 72.